

Арсентий Черемисов

Инквизитор
Исток

Арсентий Черемисов

Инквизитор. Исток

«Издательские решения»

Черемисов А.

Инквизитор. Исток / А. Черемисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856245-7

Эта книга — первая из серии книг о Тероне, талантливом самоучке, любопытном и изобретательном психологе, экстрасенсе и маге. Здесь описываются те времена, когда юный Терон еще не стал Инквизитором. Встретил свою любимую, которая была вампиром, и создал свое маленькое тайное сообщество.

ISBN 978-5-44-856245-7

© Черемисов А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Черемисов Арсентий. Инквизитор. Исток	7
Пролог	8
1	10
2	15
3	20
4	23
5	27
6	31
7	35
8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Инквизитор Исток

Арсентий Черемисов

© Арсентий Черемисов, 2017

ISBN 978-5-4485-6245-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга – первая из серии книг о Тероне, талантливом самоучке, любопытном и изобретательном. Психологе, экстрасенсе и маге. Здесь описываются те времена, когда юный Терон еще не стал Инквизитором. Все, кто соприкасался с этой книгой, не остались равнодушными. С нетерпением жду Ваших читательских отзывов. Желаю приятного прочтения!

Черемисов Арсентий. Инквизитор. Исток

*Послушает мудрый – и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы;
Чтобы разуместь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их.
Притчи Соломона.*

Пролог

Она остановилась у старого склепа. В ее сторону будто смотрели вырезанные из гранита головы ангелов на барельефе. Две каменные фигуры в плащах с капюшоном, по краям от железной двери. Склонив головы в вечной скорби, они охраняли покой ее обитателей. Лица фигур были прикрыты, и это создавало иллюзию, будто ты под их вечным молчаливым наблюдением. Вид склепа в свете луны был еще загадочнее, чем обычно. От увиденного, непроизвольно прокатился мороз по коже.

– Нет, Кэтрин, возьми себя в руки. Ты же не девочка, чтобы бояться темноты. – Успокаивала себя Кэт, съжившись от прохладного и влажного ветра. Собирался дождь.

– Ну, куда он ушел... – с нетерпением подумала Кэт. Дэн любил все загадочное и готическое. Они договорились отлично провести время в этом склепе.

– Ты еще здесь, котенок? – Дэн вернулся в веселом расположении духа.

– Ты почему так долго? Я успела замерзнуть. И если ты думаешь что я убегу и начну звать мамочку, то ты не на ту нарвался. – С вызовом сказала Кэт.

– Хорошо, я тебя сейчас согрею. – Сказал Дэн, протянув свои руки к Кэт.

– Ты все устроил? Охранник нас не побеспокоит? – Сказала Кэт уже более спокойным тоном, подавшись своим телом ближе к нему и позволяя рукам Дэна обхватить себя плотнее.

– Ему будет не до этого. Той выпивки, которую я ему дал, хватит на всю ночь. Он нас не побеспокоит, конечно, если он не извращенец. – С издевкой бросил Дэн, освобождая Кэт из объятий и подходя к железным дверям.

– Уж точно не больше чем ты, Дэн. – С сарказмом сказала Кэт, глядя как Дэн проворачивает ключ в железной скважине с характерным щелчком.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище! – Сказал Дэн, пытаясь имитировать хриплый, замогильный голос.

Дэн действительно мог походить на хозяина этого заросшего склепа. Длинные, гладкие черные волосы, схваченные сзади в хвост. Нос с горбинкой и бледная кожа, ярко выделяющаяся на фоне волос в свете луны. На нем были сапоги с высоким голенищем и плащ. Он явно старался произвести впечатление и нашел подходящее место для того, чтобы продемонстрировать свои готические предпочтения. Несмотря на все его странности, он нравился Кэтрин – этой обычной домашней девчонке, которой до смерти надоело сидеть дома. Эта бесконечная учеба, подработка. Как редко выдается случай вырваться от всей этой рутины и разукрасить свою жизнь, добавив пару ярких пятен. Для нее Дэн был в этом смысле фейерверком, заставляющим почувствовать вкус жизни.

– Я до сих пор удивляюсь, как ты меня уговорил сюда прийти. Дома нельзя никак было встретиться? – Сказала Кэт, понимая, что это последняя и безнадежная попытка поскорее убраться из этого жуткого места. – Но куда я пойду, сейчас начнется дождь и совсем станет холодно. К тому же дома меня ждет уборка. – Подумала Кэт.

– Не будь букой. – Сказал Дэн, немного раздражаясь. – Пойдем, я устрою тебе ночь, о которой ты еще потом будешь меня благодарить. – Он снова попытался сделать хриплый голос.

Дэн приглашающим жестом провел Кэт вовнутрь склепа. Она, колеблясь, медленно вошла в холодное помещение.

Внутри было на удивление не так темно. Лунный свет проходил сквозь резные каменные окна, падая на пыльную гранитную плиту. Паутина по углам и перья птиц вперемешку с сухими листьями говорили о том, что здесь давно никто не наводил порядок.

Дэн вошел следом, закрывая за собой железную дверь, чтобы никто не побеспокоил.

– Кэт, ты взяла с собой то, что я просил? – Кэт кивнула и, порывшись в заплечном рюкзаке, достала пачку красных и белых свечей. Передав их Дэну, начала доставать также бутылку красного вина и два бокала. Пока она откупоривала бутылку, Дэн расставлял свечи вокруг каменного гроба и поджигал их.

– Вот старый «пердун», насвистел мне про то, что никому не давал ключ. Интересно, здесь были Никки, или Фрэнк? Надо потом у них спросить. – Дэн рассматривал следы черных восковых наплывов от огарков вокруг каменного гроба, которые проявились в свете зажженных свечей.

– Оставь ты его в покое, держи. – Кэт протянула бокал с вином Дэну. – Жаль, здесь нет скамеек, не на что присесть. – Пристраиваясь на край каменного гроба, сказала Кэт.

– А разве нам нужны скамейки? Нам этой ночью сидеть не придется. – Прижавшись к Кэт, сказал Дэн, обнимая ее одной рукой. Глядя друг на друга, с многообещающей улыбкой пригубили вина. Его лицо было так близко к ее лицу, что она могла чувствовать тепло его губ на щеках, не прикасаясь к ним. Она медленно повернула голову и они поцеловались. Вкус недорогого сухого вина придавал особый терпкий вкус поцелую. Кэт запуталась рукой в волосах Дэна, а он, взяв ее бокал из другой руки, поставил рядом со своим на гранитную крышку гроба.

Вдруг Кэтрин подпрыгнула на месте, как будто через ее тело провели электричество. Она отстранилась от поцелуя и с удивлением посмотрела на Дэна.

– Что такое, все в порядке? – Сказал Дэн, стараясь снова приблизиться к ее губам. Кэтрин снова его отстранила.

– Стой, мне кажется, что у меня кружится голова, или меня только что подбросило? – Удивленным голосом сказала Кэтрин, пытаясь лучше рассмотреть под собой крышку гроба, как будто ища что-то.

– Возможно, это от напряжения. Странное для тебя место, необычная обстановка и все такое. Не переживай, в первый раз всегда волнуешься, но это проходит...

– Да нет.– Перебила его Кэт. –А... Пстой, а откуда ты взял, что я не разу... – Сузив глаза, посмотрев с подозрением, сказала Кэт.

– Э-э... Да неважно, наверное, я ошибся. Ведь так? – Замялся Дэн.

– Так, ты «наверное» ошибся. – Утвердительно с нажимом сказала Кэт, и притянула Дэна к себе, с нарочитой страстью целуя его еще безумнее, в надежде показаться более опытной, чем была на самом деле, и более взрослой.

Раздался гул, Кэт подпрыгнула как ужаленная. Бокалы с остатками вина сами опрокинулись, скатились с крышки гроба и разбились вдребезги. Кэтрин соскочила с холодного камня и испуганно устала на гроб. Дэн оттянул ее за себя, закрывая собой Кэт от непонятной и невидимой опасности.

Звонящая тишина оглушала. В ней раздавались только короткое, частое дыхание и бешеный ритм ударов двух сердец. Послышались капли дождя, бьющиеся с отчаянием о каменную кладку, безуспешно пытающиеся ее преодолеть. Резкий и сильный порыв ветра рождал причудливые тени на стенах склепа, управляя ветвями деревьев, как постоянно изменяющейся формой кисти. Этот танец теней, сливаясь с узорами, высеченными на камне, создавал бурю в воображении... и в душе. Умело манипулируя холодным лунным светом и теплыми всполохами зажженных свечей, делал поистине великие шедевры.

Внезапный низкий гул объединился со скрипом отодвигаемой гранитной крышки гроба...

1

Было свежее утро. Прошедший прошлой ночью дождь наполнял воздух приятным ароматом молодой листвы. Ранняя весна вступала в свои права, делая дни все длиннее, а свет ярче. Терон проснулся от дуновения прохладного влажного ветра в лицо. В это утро так хотелось остаться подольше в теплой, уютной кровати, вдыхая этот чистый воздух. Но пришло предательское осознание того, что есть неотложные и важные дела сегодня.

– Сегодня должен пройти первый однодневный тренинг, который я веду самостоятельно. – От этих мыслей Терон приободрился и почувствовал легкое и приятное волнение.

Ему было еще двадцать два года. Вид его был ничем не приметен, самый обычный человек. Стройного телосложения, среднего роста, шатен с карими глазами. Разве что только взгляд был необычный – открытый и проникающий в самую душу.

Быстро встав и заправив постель, он огляделся в поисках своих носков. Все вещи в комнате на втором этаже, были аккуратно сложены в один ком одежды, в котором никогда ничего не терялось, хотя порой можно было найти что-нибудь давно забытое.

– Куда же я подевал свои носки? – Когда он посреди прошлой ночи тихо, в темноте прокрался к себе в комнату, чтобы не разбудить родителей, то не обратил внимания, в какой угол он их кинул. После очередного ритуала он был достаточно уставшим.

Этот ритуал, как и немногочисленные до него, носили исследовательский характер и проходили за чертой города, на небольшой полянке в уединенном месте. Терон причислял себя к язычникам, хотя далеко не всегда отмечал языческие праздники года. Наверное, это было больше для успокоения, что он часть чего-то большего, что он не одинок. Ну и для того, чтобы хоть как-то объяснять людям, чем он занимается.

– Нужно переносить рабочее место в черту города, а то неудобно с транспортом, – подумал он, собирая вчерашнюю одежду, лежащую недалеко от кома основной одежды в пакет, чтобы не распространялся запах ритуального костра.

Носки нашлись возле гобелена, украшавшего его «уголок барахла», как презрительно и с интересом говорили редкие посетители его комнаты. Он решил принять душ, чтобы смыть с себя все заботы и взбодриться.

Его «уголок барахла» заслуживал отдельного внимания. Там были различные «магические» приспособления. Такие как камень с высеченной на нем пентаграммой, перья, карты таро, множество различных восковых свечей, ароматные палочки и даже вырезанный из дерева жезл. Жезл представлял из себя палку, срезанную с дерева с нанесенными на ней знаками и рунами. Но он не шел ни в какое сравнение с его посохом, который он держал подальше от чужих глаз, в укромном месте. Он был выполнен в похожей манере с жезлом. Это был обработанный кусок палки чуть ниже самого Терона. Очищенный от коры и украшенный выжженными узорами и рунами. А набалдашник он сделал в виде крупного куса горного хрусталя надежно вставленного в выемку сверху палки. Также возле гобелена висел декоративный меч.

Все это было скорее для души, чем для дела и заставляло почувствовать себя тем, что называют «магом». Ведь это редко использовалось по назначению.

Но Терон справедливо и с немалой долей практичности предполагал, что истинная магия может твориться без всяких приспособлений и этой ненужной мишуры.

Приняв душ и одевшись, он пробежал на кухню, чтобы схватить что-нибудь съедобное и побежать на свой тренинг.

– Доброе утро Терон. – Мать была на кухне. Завтрак уже был готов. – Ты снова пришел поздно? Я не видела, как ты вошел. – с укором произнесла она, посторонившись, чтобы пропустить Терона к столу.

– Да. Но ты не волнуйся, у меня все хорошо.—проходя, сказал Терон, стараясь перевести тему. – Ты лучше расскажи как у тебя дела? – С глубоким вздохом, видя, что говорить с Тероном бесполезно о его поздних приходах домой и этих странных занятиях неизвестно чем по ночам, она перевела тему.

– Какие могут быть дела у пенсионерки? Ходила в Костел, были лекторские чтения. – Терон мысленно поблагодарил свою мать за то, что она позволила ему спокойно позавтракать, вместо того чтобы объяснять, чем он был занят. Ведь он уже опаздывал на свой первый тренинг! – К нам приехал новый настоятель, такой умный и образованный человек...

Терон слушал в пол уха и был сконцентрирован на методичном поглощении еды.

– ... и поэтому у нас скоро все лекторы соберутся отмечать это... – она была увлечена рассказом. Терон еще раз, на ходу прогонял основные моменты тренинга. Тренинг был основан на его авторской методике развития интуиции. Хотя директор психологического центра Эд не был против, все равно это было немного не в его стиле. И поэтому сегодня должно пройти все безупречно, чтобы Эд позволил и дальше проводить тренинги на эту тему. А значит, Терон не будет стоять на месте и будет еще больше развивать то, что его увлекает последние восемь лет. Терон разделял классический подход к психологии, но предпочитал всегда искать лазейки. Он искал возможность вникнуть в суть происходящих необычных явлений и способностей при помощи трезвой практики и классических взглядов в психологии. Однако иногда встречались способности, которые трудно или вообще невозможно было понять. Но оно упрямо, несмотря на различные теории, «имело место быть».

– Спасибо, мам. Очень вкусно! Ты, как всегда, готовишь лучше всех! – Вставая из-за стола, Терон поцеловал свою мать на прощанье в щеку. Деспоина обняла сына и стала собирать грязную посуду.

– Ты сегодня во сколько вернешься? – Крикнула Деспоина Терону, надеваяшему обувь перед дверью. Терон немного замешкался, обдумывая ответ.

– Не знаю пока еще. Сегодня постараюсь пораньше... Пока! – И не дожидаясь ответа, вышел на улицу.

Изумительно ясная погода располагала к прогулке. Но не в этот раз. Терон отметил про себя, что после всех неотложных сегодняшних дел обязательно прогуляется и насладится этой погодой. Отовсюду веяло свежестью, набухали почки на деревьях, прорезались молодые листочки. Тут и там, у высыхающих луж радостно проводили время птицы, чистя свои перья и наслаждаясь жизнью. Подул легкий ветерок и пришедшие в движение ветви деревьев дополнили эту манящую картину. Через десять минут Терон был уже в офисе центра, где должен пройти тренинг.

– А, вот ты где! Начало через десять минут, ты готов? – Эд появился из своего кабинета, выйдя на звук шагов. – Сегодня будет человек пятнадцать, не больше. Зайди пока ко мне, выпьем кофе. – сказал Эд, здороваясь за руку с Тероном

– Нет, благодарю. Ты же знаешь, что я не пью кофе. Только чай, если можно. – улыбнулся Терон и принял предложение, проходя в кабинет.

Кабинет был небольшой. Стены украшало своеобразное сочетание различных мандал и портретов светил психологической науки. По центру стоял рабочий стол, с одной стороны было директорское кресло с высокой спинкой. Наверное, чтобы подчеркнуть статус, а может просто служило отдушиной для самолюбия... С другой же стороны стояли мягкие кресла, обтянутые черной кожей. Кстати, намного удобнее, хотя спинка этих кресел едва доходила до поясницы. Эд простым движением достал пару бокалов и наполнил их кипятком. Пододвинул к Терону коробку с пакетированным чаем и сахарницу. Затем принял свою любимую позу наблюдателя, следя с улыбкой за каждым движением и мимикой. Пытаясь больше по привычке прочесть Терона, чем из-за необходимости.

– Приятного аппетита. Мне будет интересно послушать то, чему ты их будешь учить. Я помню, ты мне показывал это, но я все же хочу увидеть, как к этому отнесутся неподготовленные люди, и как они это будут делать. – В голосе Эда можно было почувствовать оттенки превосходства и недоверия. Терон не в первый раз соприкасался с недоверием к своей деятельности.

– Увидишь. Но давай не будем затевать старый спор. Ты веришь только в то, что написано в книжках, которые ты читаешь и в то, чему тебя учили... – Эд перебил Терона.

– И в то, что я могу пощупать и увидеть собственными глазами. Если ты можешь мне здесь и сейчас продемонстрировать нечто подобное, почему я должен сомневаться? – Это было вызовом и отличной возможностью размяться и сосредоточиться.

– Да без проблем. – Пригубив чай и встав из-за стола, Терон обошел стол и встал справа от Эда, положив ему руку на плече. – Закрой глаза и постарайся не двигаться. Я сейчас запишу на листочке то состояние, которое вызову у тебя, а ты, сказав мне, что почувствовал, развернешь его. – Терон взял чистый лист для заметок на столе и быстрым движением написал слово, затем перевернул лист бумаги. – Ну что, готов?

– Готов. – Сказал Эд, начиная прислушиваться к своим ощущениям.

– Начали. – Терон успокоился и сделал пару глубоких вдохов. Затем начал вспоминать, как он однажды пришел домой с прогулки. Очень голодный. Желание поглощать пищу отражалось в физическом дискомфорте в районе живота, горла. Усиливая это желание, и распространяя его по всему телу, Терон явно ощутил, как все тело начало кричать о желании добыть пищу и поглотить ее. Прошло всего две минуты.

– Готово! – Сказал Терон и убрал руку с плеча Эда. – Ну, что скажешь?

– Интересно... Я хочу есть, хотя недавно позавтракал. Если, конечно, ты это мне передавал. – После этих слов, Эд перевернул лежащую перед собой бумажку и прочел надпись. «Голод».

– Ладно, мне пора готовиться к тренингу. Эд, благодарю за чай. – Сказал Терон, обходя стол. Наслаждаясь внутри себя реакцией Эда, он взял кружку с чаем и направился в аудиторию для проведения тренингов.

– Один- ноль, следующий ход за мной, приятель. – Сказал Эд, доставая ароматные булочки к своему кофе.

Заходя в аудиторию, Терон заметил, что некоторые люди уже были на месте. Поздоровавшись с ними, Терон прошел к кафедре. Разложив перед собой материал с заметками, он еще раз пробежался по ним взглядом. К тому моменту, как он закончил повторять материал, вошли еще несколько человек. Обменявшись короткими приветствиями, Терон подождал, пока они займут свои места и все внимание будет обращено к нему.

– Доброе утро, дорогие друзья! – Сказал он, улыбаясь и обводя взглядом каждого. – Сегодня солнечный, приятный и удивительный день. Как и то, что я приготовил для вас. – добавил Терон, переходя на более официальный и в тоже время непринужденный тон.

– Тема интуиции интересовала людей с давних времен. Долгое время эта тема будоражила умы людей. Да и сейчас привлекает к себе не меньше внимания. Несомненно будет ошибкой, если мы припишем привилегию владения интуицией узкому кругу людей, какому-либо из полов, или врожденной особенности. Я уверен, что каждый человек в своем уме и трезвой памяти, имеет возможность обратиться к своей древней способности. Ведь интуиция -это по сути диалог. Диалог между теми личностями, кем мы себя ощущаем, нашим сознанием и человеком внутри нас. С нашим бессознательным. Диалог может проходить как при помощи ощущений определенного спектра чувств внутри нас, так и при помощи иных форм. – Терон вышел из-за кафедры, и стал рассказывать по комнате, делая жестами акцент на важных словах и фразах.

– Все мы знаем, как удобно иметь такого помощника внутри себя, который предупреждает тебя об опасности, подсказывает, как выгодней поступить, ну или даже на какую лошадь поставить. Только представьте себе, что вы сможете достаточно просто получить четкий ответ, взглянув на листок бумаги перед собой, с нанесенным на него рисунком. Да, именно так! – Терон обвел взглядом слушателей. Эд неслышно приоткрыл дверь и присоединился к остальным. Пара слушателей подняла руки вверх, сигнализируя, что у них есть вопрос.

– Время для вопросов после практики. Вполне возможно, что я на них отвечу во время изложения материала. Наберитесь терпения. – Сказал Терон, краем глаза отмечая, как поднятые руки медленно опустились. Терон продолжил.

– Я предлагаю вам освоить метод, который не требует прислушиваться к своим ощущениям внутри себя. Мы будем работать только со зрением. Только с визуальным каналом восприятия.

– У меня вопрос! А вы можете продемонстрировать нам работу вашего метода... – Не удержался и выпалил с места один из слушателей. Терон улыбнулся и, глядя на слушателя, сказал.

– С удовольствием. Более того, я продемонстрирую его сегодня на вас. Вы уже сегодня сможете убедиться в его практичности и действенности. Буквально через тридцать минут. – Это вызвало нетерпеливое шевеление в аудитории.

– Не буду вас утруждать теорией. Давайте перейдем к практике. Это самое интересное и увлекательное. – Терон прошелся и раздал листки с бумагой.

– Вы держите в руках самый обычный, белый лист бумаги с распечатанными на ней черными точками. Как вы можете заметить, точки имеют диаметр примерно четыре-пять миллиметров. Точки располагаются рядами на одинаковых расстояниях друг от друга. Это расстояние равно примерно одному сантиметру. Расстояние между точками и размер самих точек не имеют никакой принципиальной разницы. Здесь они подобраны таким образом, чтобы было удобно с ними сейчас работать. – Терон вернулся за кафедру и вынул новую колоду обычных игровых карт. Вскрыв ее, он раздал по две карты всем слушателям. Одну черной, а другую красной масти.

– Разместите лист с точками перед собой, а карты положите над ним. Предварительно перемешайте карты за своей спиной, рубашкой вверх, чтобы не знать где какая масть. – Терон подождал, пока все закончат раскладывать реквизит.

– Отлично. Все правильно. Теперь внимательно посмотрите на центр листа с точками. Из точек, мысленно составьте горизонтальные линии. Или, иначе говоря, обратите внимание только на горизонтальные линии, которые образуют точки. Получилось? Отлично! Переведите взгляд в сторону, и через несколько секунд вновь посмотрите на лист с точками. Но на этот раз выделяйте мысленно вертикальные линии, как бы составляя их из точек. Да, молодцы! Замечательно! – Терон выдержал паузу. Когда все перевели взгляд на него, он продолжил.

– Теперь немного усложним задачу. Я произнесу слово «Красное», а вы в это время будете смотреть на лист из точек и мысленно составлять горизонтальные линии. Готовы? Начали. «Красное». Есть? Отлично! У вас хорошо получается. Теперь слово «Черное» и составляем вертикальные линии. И так... «Черное»! – Терон продолжал смотреть за успехами каждого слушателя.

– Ну вот, теперь мы задали определенные настройки нашей маленькой программе. Мы сейчас учим новый язык общения. Теперь закрепим результат. Я буду попеременно говорить слова «Черное» и «Красное», а вы соответственно будете вызывать горизонтальные линии и вертикальные. Все это делаем до тех пор, пока у вас это не будет получаться автоматически. То есть, вы слышите слово «Красное» и у вас без лишних усилий, как бы сами по себе, складываются горизонтальные линии на листе с точками. – Терон продолжал называть два слова еще десять минут. Это оказалось немного сложнее для слушателей, люди начинали немного

уствовать. Но результаты были хорошими. Спустя десять минут Терон устроил пятиминутный перерыв, дав глазам отдохнуть, а затем продолжил.

– Очень хорошо! Мы научились общаться со своим внутренним я пока двумя словами. Но этого уже достаточно, чтобы он нам сильно помог. Вы еще не забыли про наши карты? Вижу, что нет. Теперь все достаточно просто. Но прежде чем мы начнем угадывать карты, я попрошу вас записывать результаты каждого действия, успешного – и не очень. Договорились? Продолжим. Задаем простой вопрос, желательно вслух, «какого цвета эта карта», указывая на нее, или дотрагиваясь до нее. Смотря на листок с точками, получив ответ, запишите его. Обычно он не заставляет себя ждать и проявляется сразу. Затем перейдите ко второй карте. Таким образом, вы сможете повторно утвердиться в правильности увиденного вами ответа. Переверните карты и посмотрите что там на самом деле. Помните, что надо делать себе пометки в записях. – Заинтересованное и увлеченное шевеление и легкий гул голосов продолжался еще несколько часов. Терон давал новые задания и отвечал на вопросы. День близился к вечеру, когда Терон заметил усталость.

После того, как слушатели разошлись, довольные и с массой новых впечатлений, Терон зашел в кабинет Эда.

– Молодец! Действительно интересно. Ведь этот метод можно применить и в азартных играх. – С не скрываемым возбуждением сказал Эд.

– Конечно можно, но я бы не стал этого делать. Азартные игры еще никого не сделали счастливым. Это большой риск. – Эд поморщился и махнул рукой.

– Как бы там ни было, я доволен этим тренингом. И хочу тебе предложить периодически проводить его. Что скажешь? – Эд протянул руку.

– Конечно! Я очень рад! – Сказал Терон, пожимая протянутую руку.

2

Прошедший месяц казался Терону одним из самых лучших в его жизни. За это время удалось собрать людей и провести еще пару тренингов по развитию интуиции. Это вдохновляло Терона. Ему казалось, что он, наконец, нашел выход для своей нестандартной натуры. У Терона не было друзей, потому что его интересы и увлечения были достаточно необычны. Его считали не от мира сего. Фантазером, который живет в нереальном мире. А все попытки объяснить, что он видит немного под другим углом то, что видят его сверстники, приводили к тому, что от него все отворачивались окончательно.

Порой, сидя возле окна в дождливую погоду, он всматривался вдаль. Он думал, для чего все это ему. Может, стоит бросить все, забыть и жить как все. Но он не мог заглушить голод пытливого ума к знаниям. Не мог удержаться от попыток проникнуть в суть вещей, объяснить, кто он и для чего пришел в этот мир, как устроено общество и мир вокруг него.

У него с детства были подозрения (а с возрастом это преобразовалось в стойкое убеждение), что его как будто к чему-то готовят. Кто и к чему – он сказать не мог. Должно быть какие-то силы, которые намного могущественней его. Но он в глубине души надеялся, что его заметят. Обратят на него внимание, на то, чем занимается. Найдут его среди этого удивительного мира, где его когда-то оставили, для того, чтобы он понял свое предназначение.

Так день сменялся днем. И подходило время для очередного ритуала по составленному Тероном плану. Терон не был обременен тяжелыми моральными принципами. Он всегда мог договориться со своей совестью. И в этот раз он впервые хотел попробовать провести ритуал для причинения вреда. Его всегда интересовали способы воздействия на людей на расстоянии. И в этот день, решившись на следующий шаг в его исследованиях, начал собираться. Терон не был уверен, что это возымеет какой бы то ни было эффект. Но он изучал этот вопрос вот уже полгода и успел подготовиться к нему.

Он решил на этот раз, как и планировал, найти иное место для проведения ритуала. Выбор пал на кладбище в черте города. Там никто не побеспокоит, да и добираться на транспорте до места будет удобней. Но существовало небольшое препятствие. Он не знал того кладбища. Для этого потребовался бы проводник, человек который бы знал те места.

Он вспомнил, что однажды к нему на тренинг приходил гот по имени Фрэнк.

– Наверняка он мне подскажет, кто из его знакомых знает это кладбище. Я слышал, что готы бывают в таких местах. – Справедливо подумал Терон.

Раздобыв телефон Фрэнка в офисе центра, он сразу же позвонил ему.

– Добрый день, Фрэнк. Это Терон. – Послышались шорохи с того конца трубки.

– Да, Терон! Я помню тебя. Отличный тренинг, мне очень понравился. – немного сонным голосом сказал Фрэнк.

– О, прошу прощения Фрэнк, что разбудил тебя. Не думал, что ты спишь до обеда.

– Да ничего, все равно пора вставать. – Фрэнк зевнул. – Вчера просто допоздна гулял...

– Кстати Фрэнк, я хотел у тебя спросить, кто-нибудь из твоих знакомых посещает такие значные места как кладбище? – На том конце послышалось шевеление.

– Ну да, я и сам там гуляю периодически. Там так спокойно и тихо. Люблю проводить там время. А тебе зачем? – удивленно спросил Фрэнк.

– Да вот, хотел бы сходить на наше кладбище. Но совершенно его не знаю...

Фрэнк перебил Терона. – А, я вижу, тебе нужен проводник в мир духов, – И резко изменил интонацию своего голоса, придав ей оттенок загадочности и пафоса: – Приезжай к центральному парку через час, я буду ждать тебя. Мы будем ждать тебя. – И Фрэнк повесил трубку.

– Интересно... – подумал Терон, – Все складывается как нельзя лучше.

Сегодня был свободный день для Терона, и он решил провести его с пользой – познакомиться с новым кругом людей. Ритуал был запланирован на ближайшие пару дней. На всякий случай, Терон решил собраться и быть готовым провести ритуал сегодня.

Взяв заплечный рюкзак, он начал складывать в него все необходимое для проведения ритуала. Кинжал, зажигалку, и запечатанный конверт с вложенной в него фотографией. Фотографию он запечатал для того, чтобы никто не видел, кто является жертвой его экспериментов. Кинжал был завернут в специальную материю с нарисованными на ней защитными рунами.

Он был изготовлен заранее. Еще шесть месяцев назад, когда Терон решил провести этот ритуал, он начал с изготовления кинжала. Кинжал представлял из себя кусок железного листа, заточенного с обеих сторон. Длина кинжала была около 30 сантиметров. Ширина лезвия 5 сантиметров. Также пригодился и меч, украшающий «уголок барахла». Часть рукояти декоративного меча снималась, и на время становилась рукояткой обоюдоострого кинжала.

Захватив с собой немного еды, Терон закончил сборы.

Дома никого не было. Деспойна видимо в костеле, на служении. А отец, Майрон, как всегда на работе. Терон оставил записку, что будет поздно.

Выйдя на улицу, Терон ощутил чистый теплый поток ветра. Он прикоснулся к его лицу, заставив на мгновение задержаться и насладиться запахом свежескошенной травы с близлежащих газонов. Где-то за углом стрекотала газонокосилка. Небо было безоблачное и чистое, весь мир залит лучами согревающего солнца. Дорога до центрального парка займет как раз около часа, если идти спокойным шагом. Терон решил прогуляться.

Спустя час, Терон подошел к центральному парку. Его сразу привлекла стайка подростков, которые были одеты во все черное. Подойдя к ним поближе, Терон остановился. Его приближение вызвало живой интерес со стороны собравшихся готы, хотя они и пытались это скрыть за гордыми осанками и пафосным выражением лиц. Фрэнк немного замешкался. Решившись, он вышел к Терону, надменно приподняв подбородок. Вместе со всеми, он внимательно, с оттенком презрения осмотрел Терона с ног до головы.

Фрэнк был высокий: под два метра ростом. С длинными, крашенными черными волосами. На нем были кожаные штаны, сапоги со шнуровкой наружу, и длинный плащ. Руки украшали обрезанные перчатки. На шее были серебряные цепочки, спадающие на черную футболку. А подведенные черным глаза вызвали непроизвольную улыбку у Терона, которую он сразу же постарался спрятать.

– Зачем пришел ты сюда, о смертный! – От этих слов, у Терона свело скулы и он уже не мог сдерживать улыбку, таким серьезным пафосным тоном они были произнесены. Терон решил подыграть.

– Я пришел по важному делу! Мне нужен проводник в мир духов! – Сказал Терон, прилагая нечеловеческие усилия, чтобы убрать улыбку с лица. Фраза звучала также серьезно и с пафосом.

– Зачем тебе, смертный проводник на погост? Это место не для таких, как ты. – Фрэнк продолжал, начав жестикулировать, украшая свои слова артистичными движениями.

– Сегодня полнолуние и я хочу провести великий черный ритуал на погосте. Кто из вас сможет сопроводить меня до места? – Слова Терона произвели нужный эффект, на который он даже и не рассчитывал. Все готы, краем уха прислушивающиеся к этому разговору, теперь внимательно слушали, что говорит Терон. Полнолуние, кстати, Терон выбрал сугубо из практических соображений, чтобы в потемках не переломать себе ноги.

Фрэнк от услышанных слов выпрямился еще больше и его тон теперь просто сочился пафосом.

– А что взамен, смертный, ты предложишь нам за то, что мы согласимся провести тебя в мир духов? – Все собравшиеся готы начали переглядываться и шептаться.

– Принять участие и приобщиться к великому ритуалу! Ну... – Терон медленно обвел всех собравшихся взглядом. – Кто из вас готов рискнуть, и не побоится кары за черный ритуал?

– Мы проведем тебя, смертный. Сегодня ночью! – Сказав это, Терон прошел ближе и пожал протянутую руку Фрэнка.

Фрэнк представил Терона и познакомил со всеми собравшимися готами. Они оказались наслышаны от Фрэнка о тренинге развития интуиции. До заката оставалось несколько часов, которые Терон провел в обществе готов.

Близился закат. В сумерках, щебет птиц стал стихать. Зажглись уличные фонари. Подул легкий ветер, принося влажность и прохладу. Как не странно, готов не стало меньше. Начали подходить еще и еще. Очевидно, днем они отдыхали, работали и спали. А по вечерам начиналось самое интересное. Собрание готов разделилось на две части. Одна часть пошла в тематический клуб, а другая намеревалась пойти на кладбище и заодно проводить Терона.

Когда совсем стемнело и на небе показалась полная луна, они двинулись по улице.

От центрального парка до кладбища идти было около полутора часов. Процессия подростков не вызвала особого интереса. Терон шел молча, наслаждаясь прогулкой под открытым небом, иногда прислушиваясь к разговорам готов. Возле него шел Фрэнк.

За сто метров до центрального входа на кладбище, Фрэнк предупредил всех, чтобы шли молча.

Через несколько метров он резко свернули влево. Терон удивился внезапному изменению маршрута.

– Фрэнк, мы ведь договаривались... – Начал было Терон шепотом. Но Фрэнк его перебил.

– Не волнуйся, все по плану. Неужели ты думал, что мы войдем через главный вход? Нас там не очень жалуют. Особенно последний месяц. Охранник как с цепи сорвался. Раньше он нас хоть как-то пропускал. Теперь же стал ярым нашим противником. Так что когда мы будем на территории кладбища, не шуми. – Тон выдавал беспокойство Фрэнка.

Они постепенно приближались к ограде, идя наискосок по влажной от росы траве. Она оказалась кирпичной, в метра три высотой. Тут и там виднелись осколки кирпича. Было очевидно, что этот забор давно нуждался в ремонте. Завернули за угол ограды и увидели дыру: часть ограды была разрушена временем. В одном месте фундамент просел и образовавшаяся трещина, постепенно увеличиваясь, разрушала целостность кирпичной кладки. Когда они перелезали через остатки ограды, Терон невольно заметил, насколько кирпич был влажным. Не удивительно, что он не выдержал. Где-то здесь должно быть протекает маленькая речка.

Терон включил фонарь. Фрэнк ловко закрыл его рукой и начал шептать так быстро, что его слова сливались с шелестом деревьев.

– Выключи! Ты хочешь, чтобы нас сейчас заметили? Не включай больше. Дальше пойдем без света.

Терон послушно выключил свет и убрал фонарь. Когда вся компания перебралась на кладбище, они молча стояли несколько минут, чтобы привыкли глаза. Терон порадовался еще раз, что выбрал удачную ночь. Свет полной луны был сначала незначителен, но с каждой минутой становился все ярче. Уже можно было различить фигуры готов, под кронами деревьев, закрывающих прямой лунный свет. И очертания могил, которые были плотно расставлены, чтобы использовать как можно большую полезную площадь.

– Идемте. – Скомандовал Фрэнк.

И компания всем составом, один за другим, обходя могилы, двинулись за Фрэнком. Терон полностью доверился проводникам, так как вообще не знал местности. А ночью, очевидно, местность выглядела совершенно иначе, чем при свете дня. Через десять минут блужданий со всеми в темноте и тишине между могил, Терон совершенно запутался. Ощущение реальности происходящего немного притупилось. Терону казалось, что он смотрит фильм ужа-

сов со своим участием, где в любой момент может показаться живой мертвец за очередным поворотом. Его не пугали фильмы ужасов, некоторые он даже находил забавными и глупыми.

Вдруг Фрэнк остановился. Терон от неожиданности, идя прямо за Фрэнком, наткнулся на него.

Удивленный внезапной остановкой, Терон выглянул из-за Фрэнка и уставился перед собой. Сначала ничего не было видно. Но затем проявились очертания человеческой фигуры. Они стояли под огромным деревом, и эти очертания двухметрового, крупного человека приближались. Все замерли. Тяжесть напряжения чувствовалась в воздухе.

– Ральф! Привет дружище. Как жизнь? – Фрэнк добродушно улыбнулся и подошел к появившемуся, пожимая руку.

– Фрэнк, ну ты меня нап... эээ удивил! Я думал это охранник. – Остальные подошли и поздоровались с Ральфом.

– Остальные сейчас подойдут. С чего сегодня начнем? Может, пройдемся вдоль холма, а затем спустимся к склепам, в старую часть кладбища. – Будничным голосом сказал Ральф.

– Да, было бы замечательно. Знакомься это Терон, Терон – это Ральф. – Ральф еще раз пожал Терону руку. – Приятно познакомиться.

– Взаимно! – Терон заметил, что его рука была в полтора раза меньше мясистой руки Ральфа. Представление Терона о готах, как худых и смазливых, явно начало изменяться.

Объединившись с вновь прибывшим, группа готов проследовала в направлении холма.

Прибыв к подножью холма, обстановка заметно разрядилась. Сопровождающие Терона уже общались между собой во весь голос.

Фрэнк подошел к Терону.

– Ну, вот мы и на месте. С чего начнем великий черный ритуал? – С интересом произнес Фрэнк.

– Для начала выберем место. – Фрэнк и еще несколько готов отделились от общей группы, и последовали за Тероном. Через несколько минут, найдя подходящее место, Терон снял заплечный рюкзак и стал собирать сухие ветки. Сложно найти место более подходящее для ритуала на кладбище, закрытое от посторонних глаз. С одной стороны был холм, а у его подножья начиналась древняя часть кладбища, где стояло несколько склепов. Склепы стояли полукругом, и между склепами и холмом было достаточно пространства. Собрав сухих веток, Терон разложил небольшой костер по центру полукруга. Готы разместились со стороны склона холма на куртках и камнях. Взметнулись языки пламени. Свет от костра начал слепить глаза, но затем они привыкли к теплоте свету.

Замедленными и показательными движениями Терон достал из рюкзака сверток и запечатанный конверт. Положил их перед собой. Зрители с интересом наблюдали за происходящим в полной тишине, следя внимательно за каждым движением. Тишину нарушало потрескивание маленького костра и шелест деревьев неподалеку. Остальная группа готов ушла дальше вглубь старинного кладбища.

Терон стал медленно разворачивать сверток. Как только лезвие кинжала блеснуло, отразив всполох костра, среди собравшихся послышались удивленные вздохи. Держа кинжал в правой руке, Терон пододвинул конверт ближе к себе. Затем взявшись обеими руками за рукоять кинжала, поднял руки над конвертом. Лицо Терона ничего не выражало. Все замерли в ожидании. Губы Терона зашевелились.

– Твое тело разрушено, а твоя кровь отравлена. – Шептал Терон, представляя, что перед ним реальный человек, здесь и сейчас. Одна из его конечностей подставлена под удар. Терон не испытывал ни жалости, ни ненависти. Из его уст это прозвучало как констатация факта. Лишь на мгновение промелькнула капля сомнения, но она была тут же стерта железной волей. Когда Терон наполнился чувством превосходства и силы с кинжалом в руках, судьба «объекта» была решена.

Лезвие клинка мелькнуло в темноте, входя почти полностью в рыхлую влажную почву, пройдя сквозь конверт, даже не заметив препятствия. Кинжал остановил лишь маленький камень в почве. Положив левую руку на конверт, Терон медленно вытащил кинжал из кладбищенской земли. Обтерев лезвие конвертом, бросил его в костер. Через мгновение, конверт был объят огнем.

Терон затянул заклинание на распев.

– Трам-тарарам, трам-тарарам! Мы еще здесь, а ты уже там! – Он ожидал свести все в шутку и разрядить обстановку. Но вместо этого остальные подхватили...

– Трам-тарарам, трам-тарарам! Мы еще здесь, а ты уже там! – Пропели они с серьезным выражением лица. Терон закатил глаза.

Внезапный крик вывел всех из оцепенения. Готы побледнели. Терон проследил за их взглядом и ему стало не по себе.

Из-за старого склепа бесшумно показалась фигура девушки. Ее белое платье было все в бурых пятнах крови. Длинные спутанные волосы спадали с плеч. Прямой лунный свет как будто отражался от ее кожи, делая ее лицо сверкающе белым. А ее глаза, искрясь красным, завораживали и не позволяли отвести взгляд.

Она показала свои клыки в оскале, и издала хищное кошачье шипение.

В неестественной позе, у ее ног лежал Ральф, без сознания.

3

Фрэнк с остальными готами бросились врассыпную.

Терон рванул с места, на ходу метнув свой кинжал в сторону вампира. Металлический звук удара о камень подсказал, что Терон промахнулся.

Он бежал в темноте, натываясь на надгробья. В очередной раз падая, угодил коленом прямо на острый край каменного креста. Упал и прикусил губу от резкой боли, стараясь не издавать ни звука. После того как боль немного прошла, он медленно попытался подняться. Очередная вспышка резкой боли заставила Терона снова упасть.

Он приподнялся на одном локте, вслушиваясь во тьму вокруг него. Попробовал пошевелить левой ногой, она отозвалась сжимающей болью. Опираясь на правую ногу и цепляясь за каменный крест, он медленно встал. Никаких признаков погони и других подозрительных звуков. Терон внимательно огляделся вокруг и увидел деревянную палку. Взяв ее, он отломал несколько лишних веток и использовал ее как костыль.

Он совершенно потерялся и не знал куда идти. Не видно было никаких опознавательных знаков, невозможно было сориентироваться. Но оставаться тоже было нельзя. Терон решил перемещаться до тех пор, пока, возможно, не найдет место хотя бы отдаленно знакомое, тогда бы он смог хоть как-то сориентироваться.

Медленно продвигаясь вперед заметил, что деревьев становится меньше. Надгробия постепенно сменялись очертаниями склепов.

Он вышел на узкую, заросшую тропинку, вилющую между склепов. По ней было хромать легче, поэтому он решил идти по ней.

– Рано или поздно один из ее концов выведет меня к главной дороге или к охраннику. – Подумал Терон.

Минут через двадцать тропинка заканчивалась, упираясь в склеп.

Этот склеп был немного крупнее остальных. Две каменные фигуры стояли по краям от железной двери. Как вечные охранники покоя, хозяина склепа. Железная дверь была приоткрыта.

Терон решил зайти туда и дождаться там утра. А затем по дневному свету сориентироваться и выбраться с кладбища.

Зайдя вовнутрь склепа, он прикрыл за собой дверь и она захлопнулась. Он подергал ручку, бесполезно. Замок заклинило.

Терон включил фонарик и огляделся. К горлу подкатил ком, когда он увидел багровые пятна на стенах и на полу склепа. Крышка каменного гроба была приоткрыта. Вокруг были огарки свечей и восковые наплывы. Собрал остатки своего мужества, чтобы заглянуть в приоткрытую крышку гроба.

Вздых облегчения невольно вырвался, когда он заметил, что гроб был пуст. Там лежали лишь завядшие цветы.

Быстро осмотрелся по сторонам в поисках другого выхода. Но его не оказалось. От пришедшего осознания своего положения минуты тянулись как часы,

– Она скоро вернется. И буду надеяться, что она придет сытая. – В отчаянии подумал Терон, начав искать орудие для защиты. Но ничего не нашел кроме засохших листьев, въевшегося воска и птичьего помета.

Тогда он взял свой костыль и разломал его. Шнурками он привязал короткий конец палки к длинному таким образом, чтобы получился крест.

– Глупая идея. – подумал Терон. – На кладбище и так полно крестов. Я вообще не знаю, чем можно защитить себя. – Взгляд Терона прошелся еще раз по внутреннему помещению

склепа. Не было за что спрятаться, невозможно протиснуться через отверстия резных окон под потолком. Оставалось только сидеть и ждать своей участи.

Была оглушительная тишина. Казалось, прошло часа три, а может час. Ощущение времени было размазанным. Тишину нарушил легкий шелчок замка, и затем глубокий скрип медленно открывающихся железных дверей.

– Вот он... – подумал Терон. – Последний момент моей жизни. Но я уйду достойно. Может, прихватю ее с собой, если получится.

Из-за двери показалась фигура девушки-вампира. Она медленно вошла, но Терон не услышал и не увидел ее шагов. Терон поднял крест, делая его преградой между собой и вампиром.

Вампир остановилась, пристально глядя на Терона, склонив голову набок. Как делают это собаки, пытаясь понять, что от них хотят. На ее щеках появился румянец. Затем раздался заразительный смех.

– Ну, ты даешь! – Продолжала смеяться вампир, не останавливаясь.

Терон от подобной реакции смутился и не знал, как себя вести.

– До чего же додумался! Да здесь на кладбище полно крестов! – Вытирая выступившие от смеха кровавые слезы, сказала она.

– Ну, я тогда вообще ничего не понимаю, – Сказал Терон, устало бросив на пол самодельный крест. – Ну и как же мне против тебя тогда защищаться? – Всплеснув руками, сказал он.

– Как, как. А никак. Зачем тебе защищаться от меня, красавчик? Неужели против такой маленькой и беззащитной девушки тебе нужно защищаться? – Сказав это, она сверкнула красными глазами.

– Вот это беззащитная девушка! Хватит мне глазками сверкать, и без них страшно. – Сказал Терон, отступив на шаг назад. Он почувствовал, как ее слова пытались пробиться в его сознание вопреки всему рациональному, имели подобие властного приказа гипнотизера. Но действовали более мягко, усыпляя бдительность.

Заметив, что на Терона не действуют ее убеждения, она остановилась. Удивленно приоткрыла рот.

– Меня зовут Лилия. Как цветок. Не бойся меня, я тебя не трону. – Сказала Лилия на этот раз совершенно спокойно и с обычными глазами.

– Постараюсь. А меня зовут Терон. Это конечно глупый вопрос, учитывая положение... Ты меняпустишь? – Терон немного расслабился, но был в любой момент готов броситься к двери и выбежать на волю. Несмотря на свое больное колено.

– Да, я тебя выпущу и не причиню тебе вреда. Только пообещай мне, что никому не расскажешь, что видел меня. – С серьезным выражением лица сказала Лилия.

– Не расскажу, конечно, правда это будет непросто. Но я думаю, это уже не имеет значения. Здесь полно кровавых пятен, да и те, с кем я пришел, сейчас, наверно, уже мертвы. Их тела или кровь найдет охранник сегодня утром и вызовет полицию. Они мастера читать следы. Наверняка они тебя найдут. И у меня будут проблемы из-за кинжала, ведь на нем остались мои отпечатки. – Терон поник от осознания этого.

– Нет никакой крови и тел нет. Я никого не убивала. Пару глотков крови сделала, да. Но никого не убивала. И никто из них не вспомнит, что был здесь сегодня. Они уже давно ушли с кладбища, и, наверно, лежат у себя дома в кроватках. – Лилия стояла как статуя, не шевелясь, закрывая вход в склеп. Он же был и выходом.

– А чья это кровь? – Спросил Терон, указывая на высохшие кровавые пятна на полу и на стене. – Неужели меня пытается убедить вампир в том, что он никого не убивал сегодня? Как мне тебе поверить? Я ведь проверить не могу. А верить потенциальному убийце, стоя рядом с кровавыми пятнами непонятного происхождения, возле гроба... в склепе!..

Лицо Лилии ожило, она так по-человечески закатила глаза, что казалась обычной его живой сверстницей.

– Короче. Не веришь, не надо! Ты никак не сможешь проверить сейчас мои слова. – Она отошла от входа, указывая рукой на дверь. – Проваливай отсюда. И чтоб твои пятки сверкали! – Ее вид был немного раздраженный. У нее забавно вздернулся носик и уголки рта подались чуть-чуть вниз. Как у обиженной девочки.

– Хорошо, так и быть, я поверю тебе и уйду! Но ты должна мне подсказать, где мне найти мой кинжал и остальные вещи, они мне нужны! Раз я остаюсь жив! – Уперев руки в бока, Терон выпрямился, с ожиданием посмотрев на Лилию.

Лилия издала рев. Затем устало закрыла левой рукой лицо, а правой указала на дверь.

Терон решил не испытывать на прочность ее нервы и начал плавно двигаться к выходу.

– Иди по тропинке, и ты увидишь три склепа полукругом, – сказала Лилия. Когда Терон проходил мимо нее, она пнула его под зад, чтоб ускорить его движения.

– Эй, это не очень уж вежливо! – Крикнул Терон, вылетая наружу. Перед его носом захлопнулась железная дверь.

Медленно выпрямившись во весь рост, преодолевая боль в левом колене, Терон побрел по тропинке. Через полчаса он заметил знакомые очертания холма и трех склепов, расположенных полукругом.

Черное небо постепенно преображалось в глубокую чернеющую синеву. Еще было темно, но это изменение подсказывало, что скоро начнет светать.

– Нужно торопиться. – Подумал Терон, оборачивая кинжал материей, которая так и лежала на том месте, где Терон ее оставил. Погрузив в рюкзак зажигалку и завернутый кинжал, Терон решил осмотреться, взобравшись на вершину холма. Ему не пришлось ждать долго. Через пятнадцать минут стало достаточно светло, чтобы разглядеть кирпичный забор. Он спустился с холма и медленно пошел по направлению к забору. Дойдя до забора, он пошел вдоль него. Было совсем светло.

– Скоро взойдет солнце. – Терон подгонял сам себя.

Дойдя до пролома в заборе, он испытал облегчение. Еще несколько минут – и он ехал в такси домой.

Зайдя в дом, тихо прошел к себе в комнату, как он обычно делал. И лег спать.

4

Прошло больше недели с момента похода на кладбище. Нога зажила. Но Терона не оставляли мысли о том, что он видел.

Вампиры существуют. Эта фраза, как эхо, носилось в его голове последние дни, не давая ему полностью сконцентрироваться на работе. «Если существуют они, то что же я еще выпустил из виду? Возможно, существует еще нечто?»

– Да уж. «Есть многое на свете друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Дядька Шекспир знал, о чем писал. – Произнес вслух Терон, глядя на начатую тарелку с супом.

– Что ты говоришь? – Осведомилась мать, отвлекаясь от приготовления пирога.

– Ничего, мам. Это просто мысли вслух. – Она снова вернулась к своим делам.

– Как бы мне интересно не было, а беспокоить ее не стоит. Она опасна. Я не знаю, на что она способна. Но и оставлять новое место не хочется. Наверное, это будет поинтереснее всех моих ритуалов, вместе взятых.

Он отмахнулся от всех известных способов защиты от вампира. Все это казалось средневековым бредом незащищенных, напуганных людей. Очевидно, они просто хотели чувствовать себя защищенными, придумывая эту чушь про кресты, колы и прочее. Как и многие из магических ритуалов, что изучал Терон, информация о вампирах пришла из средневековья в наше время, порожденная колдовской вакханалией необразованных людей.

Сколько раз Терон старался выковырять из этой кучи нерационального мусора, называемого магическими формулами, зерна истины. Очень часто так и не находил их, потому что их там не было.

Но теперь представился отличный шанс узнать, что это такое, из первых рук. Наблюдать, анализировать и изучать.

Решено, надо прояснить этот вопрос. На закате. Необходимо все подготовить. – Терон быстро доел обед и направился в свою комнату.

Он решил пойти налегке, не беря с собой ничего лишнего. Перочинный нож, фонарь, зажигалку и мобильный телефон. Это позволит быть более маневренным, без заплечного рюкзака.

До заката было еще полно времени. Именно это и было нужно Терону. Как раз будет время осмотреться, изучить местность и подготовиться к слежке.

Выходя из своей комнаты, Терон напоследок осмотрел ее, как будто прощаясь с ней. Мелькнула мысль, что может случиться всякое, и он мысленно попрощался со своей спокойной жизнью.

И попрощался с родителями – самым будничным тоном, чтобы они не переживали. И вышел из дома.

Через час он уже стоял перед отверстием в заборе. До захода солнца было еще около четырех часов.

Нельзя было терять ни минуты. Перебравшись через ограду, Терон сразу направился к трем склепам у холма.

В свете дня они казались более приветливыми, чем ночью. Насколько вообще может быть приветливым склеп на кладбище. Очевидно, эти склепы принадлежали одной семье или родственникам. На это также указывало то, что скульптуры были выполнены в одном стиле. Наверно хозяева их построили с небольшим временным разрывом и заказывали работу у одного и того же мастера.

Терон взобрался на холм, осмотрел окрестности в поиске мест для наблюдения, так, чтобы не привлекать внимания. Неподалеку от трех склепов было раскидистое, высокое дерево. Его листва и ветви должны были прекрасно скрыть человека, а его высота позво-

ляла спокойно наблюдать за окрестностями. Холм для этого не подходил, он был практически лишен растительности и там было сложно спрятаться. Разве что только лежа на сырой земле или холодном камне, за надгробиями, что было неудобно.

Взобравшись на дерево, Терон оборудовал себе отличный наблюдательный пункт. Ветки в месте, где он сидел, надежно маскировали его. Он не знал, могут ли вампиры чувствовать запахи. Это единственное, что могло им помочь его обнаружить.

Терон удобно устроился и приготовился ждать наступления темноты. Закат должен был быть уже через два часа.

Но его ждать не пришлось. Через несколько минут он увидел неподалеку от трех склепов двух человек, пробирающихся по тропе в сторону логова вампира. Терон присмотрелся. Один из этих людей выглядел неспортивно, с брюшком. Его борода, длинные волосы, книга в черном переплете, которую он нес, делали его похожим на священника. Из-под тонкой весенней куртки выглядывала ряса. За ним шел человек с короткой стрижкой, в костюме. Но выправка и мускулистое телосложение... На лице заметный шрам. Ясно – военный.

Они прошли по тропе в десяти метрах от дерева Терона.

– ... успеть до заката. Она, должно быть, сейчас наиболее уязвима... – Говорил похожий на священника.

– Не волнуйтесь, я справлюсь с этим вашим вампиром в любое время суток. – Сказал военный, прикоснувшись к месту на груди, где должно быть было оружие.

– Не будь так самонадеян. Ты их хоть раз видел? Кого мне вообще дали... – Священник покачал головой, а военный был явно задет этими словами.

– При всем уважении сэр, я повидал и похуже... – продолжил военный, но Терон уже не мог разобрать продолжения его слов.

Мысли вихрем пронеслись в голове. Они идут ее убивать? Как можно убить мертвого? Это слово явно не подходило к ней и таким как она. Скорее ликвидировать, убрать, уничтожить.

Она мне оставила жизнь, может предупредить ее? Как мне это сделать, если они идут кратчайшим путем...

Терон соскользнул с дерева, оставил свой наблюдательный пункт и направился вдоль тропы к логову вампира.

Стараясь держаться на расстоянии от тропы, и при этом идти достаточно быстро, чтобы нагнать священника и военного, Терону пришлось бежать полусогнувшись, то и дело перепрыгивая через могилы и надгробия.

Вскоре он нагнал их, но было уже поздно. Священник открывал железную дверь ключом, а военный внимательно осматривался по сторонам и чуть не заметил приближавшегося Терона.

Дверь поддалась и оба вошли в склеп. Как только дверь закрылась, Терон приподнялся и подбежал к склепу. Обежав его с другой стороны от двери, вскарабкался по каменным узорам, и заглянул в резное окно.

Священник стоял, рассматривая самодельный крест из палки. Тот самый, который остался с прошлого посещения Терона этого места.

– Посмотри, Уолтер, еще одна жертва этой нечисти. Сколько бы их еще было, если бы не мы. – Сказав это шепотом, священник показал самодельный крест военному.

– Давайте заканчивать это. – Сказал военный, подходя к каменному гробу и наваливаясь на каменную крышку всем весом.

– Что я могу сделать? Как ей помочь? Если вообще ей надо помогать... – Судорожно думал Терон. Одна нога, влажная от травы и земли, соскользнула с гладко отшлифованного куска гранита. Это вызвало тихий шорох, но этого оказалось достаточно.

– Кто там? Уолтер, – указывая на окно рукой, священник посторонился. Уолтер метнулся к выходу.

Терон спрыгнул на землю и побежал что есть сил, перепрыгивая кресты и могилы.

Через несколько секунд он услышал за собой крик Уолтера.

– Стой! Я буду стрелять! – Терон не остановился. Звук негромкого выстрела прокатился по окрестностям и догнал Терона. Он остановился, как вкопанный.

– Не стреляйте! Я ничего не знаю! Я просто гулял здесь! – Крикнул Терон, уверенный в том, что ему не поверили.

– Не оборачивайся. – Голос Уолтера прозвучал ближе. Терон послушно стоял, слушая приближающиеся шаги.

– Я правда... – Начал было Терон. Удар, темнота.

– Давай, еще немного. Скоро закат, поторопись. – Голос священника как будто давил на виски, отдаваясь по всему телу неприятной тошнотворной болью. Терон попытался с трудом приподнять веки. Перед глазами все было мутно и голова кружилась.

– Сэр, – сказал Уолтер, немного раздражаясь, – если бы вы помогли мне, было бы быстрее. Эта крышка много весит.

– Да, конечно! – Усмехнулся священник. – Если бы это все было так легко, тебя бы здесь не было.

Терон постарался осмотреться. Он лежал на каменном полу склепа. Листья и грязь прилипли к его щеке. Железная дверь была закрыта. Руки за спиной были связаны и уже порядком затекли.

Крышка поддалась, издавая скрежет и глубокий гул. Снизу не было видно, что там они увидели, но зато было видно их побледневшие лица в желтеющем свете заходящего солнца.

Уолтер выхватил пистолет и нацелился на то, что было в каменном гробу. Священник раскрыл книгу и начал что-то читать из нее на латинском языке.

Послышались шорохи из каменного гроба. Затем умоляющий голос Лилии.

– Нет, пожалуйста! Что вы делаете? Я никогда никого не убивала и никому не вредила! Не убивайте меня, я все расскажу! – Руки Уолтера дрогнули от этого жалобного голоса, и он еще крепче сжал рукоять пистолета.

– Не слушай ее, Уолтер, она пытается воздействовать на тебя. Не раскисай! Не смотри ей в глаза! – Уолтер коротко кивнул, немного изменив угол зрения. Священник продолжил чтение.

Лилия оскалилась и издала горловой рев. Она не могла выбраться, ей мешала крышка гроба сделать это. Она карябала камень, оставляя на нем глубокие царапины. Пыталась отодвинуть крышку, но у нее не хватало сил сделать это быстро. Ее глаза полыхнули красным. Она потянулась руками к священнику. Наверное, он стоял слишком близко. Она выбила из его рук книгу. Священник рванулся за книгой. В этот момент прозвучал выстрел. Еще один оглушающий гневный рев отразился от стен склепа.

– Если не сейчас, то никогда. – Подумал Терон. – Пора отдать долг, насколько это вообще возможно. Я не прощу себе, если хотя бы даже не попытаюсь.

Все произошло за пару секунд.

Опираясь плечом о каменную стену, Терон замахнулся обеими ногами и вложил все силы в удар. Тот пришелся в левую коленную чашечку Уолтера. Послышался вопль. Уолтер накрепился вперед. Опустившись на правое колено, быстро развернул пистолет в сторону Терона. Лилия схватила Уолтера за плечо, разодрав его когтями. Прозвучал выстрел. У Терона потемнело в глазах, жгучая боль в руке заставила закричать. Уолтер постарался развернуться обратно к Лилии, чтобы выстрелить, но уже было поздно. Одна из рук Лилии приоткрыла каменную плиту, а другая вцепилась в вытянутую руку с пистолетом. Раздирая плоть, Лилия притянула к себе Уолтера и вцепилась в его глотку.

Замешкавшись, священник в приступе паники подбежал и со всего маху, выбил ногой Уолтера из смертельных объятий Лилии. Уолтер отлетел и упал, как тряпичная кукла, без

сознания. Священник отскочил в сторону и судорожно продолжил читать книгу, выкрикивая фразы на латыни.

Крышка гроба легко приподнялась и откатилась в сторону. Лилия встала в гробу во весь рост. Ее рот был вымазан в свежей крови. С кончиков длинных ногтей также свисали капли сворачивающейся крови.

Священник, продолжая читать, не останавливаясь, одновременно выхватил правой рукой нож с пояса рясы. В следующую секунду лезвие вошло в живот Лилии. Лилия, вытаскивая его на ходу, прыгнула на священника. Через минуту все было кончено.

Насытившись, поднялась от священника и повернулась в сторону Терона.

Терон смотрел на нее мутными глазами. Красные пятна в глазах начали дополняться белыми мелькающими прожилками. Затем все погрузилось во тьму.

5

Прикосновение чего-то прохладного ко лбу способствовало постепенному возвращению к реальности. Приоткрыв глаза, Терон увидел спокойное и чистое лицо Лилии в свете заката. Ее руки, плавными движениями очищали лицо Терона от прилипших к нему листьев. Он ощутил себя лежащим на чем-то мягком. Руки не были связаны. Он пошевелил рукой, боли больше не было.

– Спасибо тебе, Терон. Ты спас мне жизнь. – Она наклонилась и поцеловала его в лоб. Ее губы были теплее, чем ее руки.

– Пожалуйста. – Терон пытался собраться с мыслями. Воспоминания волнами накатывали на него, постепенно восстанавливая картину произошедшего в голове.

– Я долго был без сознания? – Терон огляделся по сторонам. Он лежал на куртке и пиджаке. Два трупa горой лежали в углу склепа.

– Нет, всего около получаса. – Лилия встала и отошла на пару шагов к окну. Свет заходящего солнца придавал живой золотистый цвет ее коже. Ее белое платье было по-прежнему в бурых пятнах, к которым прибавилось несколько новых. Больше на ней нигде крови не было видно.

– У меня к тебе много вопросов, – сказал Терон, приподнявшись на правом локте.

– Я готова тебе ответить на них. Если у меня получится. – Она слегка улыбнулась, не отводя взгляда от умирающего солнца.

– Хорошо, начнем по порядку. Кто эти люди и зачем они пытались тебя убить?

– Я их не знаю. Наверное, это какие-то охотники за такой нечистью, как я. Хотели избавиться мир от очередной угрозы их существованию. – Она грустно улыбнулась.

– Ты, правда, вампир? – Терон решил задать этот глупый вопрос, ответ на который был и так очевиден. Но это должно было быть произнесено.

Она посмотрела в глаза Терону и легко с улыбкой кивнула.

– Что теперь будем с ними делать? – Терон указал на трупы.

– Не знаю. Наверно, закинем в гроб и задвинем крышку. Мне больше нельзя здесь оставаться. Завтра могут прийти их дружки и закончить начатое ими.

– И куда ты отправишься? У тебя, наверное, есть еще какие-нибудь убежища?

– Нет у меня больше убежища. Я мало чего знаю. Примерно месяц назад, я проснулась в полной темноте, в гробу. Я с трудом открыла крышку. И увидела перед собой двух людей. Я не знаю откуда, но я узнала их. Это мои бывшие друзья. Они ужасно перепугались, увидев меня, закричали. Я сказала им, чтобы они не беспокоились. Они называли меня Лилией. Спрашивали, что я здесь делаю. Но я ничего им не могла ответить, я ничего не помнила. Но их я узнала. Я понимаю элементарные вещи, узнаю некоторых людей, могу говорить. Но я ничего о себе не помню, абсолютно. – Ее пальцы сжались в кулак.

– Я боялась уйти далеко от этого места, боялась потеряться. Но теперь, судя по всему, мне придется это сделать. Я не знаю, куда мне идти. – Ее голос дрогнул, на щеке появилась кровавая слеза.

– Ты извини за мой вопрос, но что случилось с твоими друзьями и откуда взялись эти пятна на полу и стене. – Лилия опустила голову. Ее спутавшиеся волосы частично скрыли щеки, которые были в бледно-розовых, кровавых слезах.

– Они мертвы. Когда я увидела их, мы поговорили, и я вышла на улицу, оставила их наедине. Я почувствовала голод, хотела крови. Я это понимала. Я внушила им, что они меня не видели, и отправилась искать пропитание, чтобы не подвергать их опасности. – Голос Лилии дрожал.

– Когда я вернулась, они были убиты. Они лежали на полу, обнявшись и держась за руки. Я выбежала искать след убийцы. Но он обрывался у реки за холмом. Я искала, но не могла найти. Вернувшись... – Она замолчала на несколько секунд. Капельки слез падали на резной каменный подоконник, стекая дальше к полу.

– Их там не было. Кто-то взял их тела, убрал их. Наверное, убийцы как-то обошли меня. – Терон поднялся и сделал робкий шаг к Лилии.

– Ты не виновата. Ты ведь их не убивала.

– Да, я никого не убивала, до сегодняшнего дня. Я убийца. – Она повернулась к Терону. – Посмотри на меня! В кого я превратилась! Я вампир, я убийца! Я не знаю, кто я! И меня пытаются убить! – Терон постарался сделать еще один шаг, но она его опередила. Подошла к нему, обняла и разрыдалась у него на плече.

– Что мне делать? – прошептала в отчаянии она сквозь слезы. Терон, обняв ее, провел рукой по спутанным волосам. – Не бойся, что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Все самое плохое позади, теперь постараемся все наладить. Я помогу тебе спрятаться. – Терон попробовал немного отстраниться от нее, чтобы посмотреть в лицо. Она еще сильнее прижала его к себе и уткнулась в плечо.

– Не надо, я уродина! У меня все лицо в слезах. И, кажется, я испачкала тебе футболку. – Терон улыбнулся. – Футболка и так уже испорчена. – Он украдкой посмотрел на другое плечо и руку. Одежда в месте ранения, была прорвана и окровавлена. Но следов от раны не осталось.

– Постой, а как ты сделала, что у меня нет...

– Да это просто. Я всего лишь капнула несколько капель своей крови в рану. Я не была уверена, что это поможет, но я попробовала и это помогло. – Она отстранилась от объятий, глядя на мокрое от ее слез плечо, и вытерла рукавом слезы со щек.

– Спасибо, ты, кажется, спасла мне жизнь. – Терон посмотрел в глаза Лилии. Ее слипшиеся ресницы приняли красноватый оттенок из-за слез.

За окном становилось темно. Солнце уже давно зашло. И воздух наполнился прохладой и сыростью, источаемой влажной землей и травой.

– Но нам не нужно медлить. Ты в опасности. Давай думать, куда мы тебя спрячем.

Терон подошел к трупам, чтобы посмотреть на их личные вещи.

Мобильник, кинжал, пистолет, книга в черном переплете, немного мелочи. Еще один нож Терон нашел на голени у военного, под брючиной. Похоже, он не успел им воспользоваться.

Этот нож был похож на охотничий. Лезвие рассекало углубление для стока крови и зубцы. А изогнутое острие хорошо подходило для свежевания туш.

Кинжал же у священника, который он метнул, напоминал больше церемониальный. Это был обоюдоострый и плохо заточенный клинок. Внимание Терона привлек знак на рукояти: мальтийский крест, из центра которого на Терона оскалился маленький череп.

Заинтересовавшись, Терон взял мобильный телефон, принадлежавший военному. И застыл.

– Кажется у нас еще больше проблем, чем я думал. – Терон побледнел. – Не ожидал, что я встряну настолько. Здесь нет ни одной записи в адресной книге. Только два сообщения. Одно отправленное двумя часами ранее «Прибыли» и одно пришедшее 5 минут назад «Вы не вышли вовремя на связь. Все в порядке?». И все это с засекреченного номера. При лучшем раскладе у нас около часа, чтобы убраться отсюда. Скоро придут их дружки. – Терон взял с каменного пола куртку, на которой он лежал и накинул ее на Лилию.

– Так ты будешь меньше бросаться в глаза. Этим нам нужно спрятать, это нам даст немного времени, прежде чем те, кто придет, начнут преследовать нас. Затем заметем здесь следы. И нам понадобятся деньги. – Терон еще раз обшарил трупы. Снял кольцо у военного, два перстня и золотую цепочку с приличных размеров распятием у священника.

– Продавать это не имеет смысла сейчас, нас быстро вычислят. Потом можно будет переплавить. – Подумал Терон.

– Одного из них можно положить в каменный гроб здесь. – Сказала Лилия.

– Нет, они знают это место и быстро найдут его. Помнишь три склепа, стоящие полукругом? Они, конечно, далековато... – Терон остановился, удивленно уставившись. Лилия легко подняла одного и перекинула через плечо, другого взяла подмышку.

– Не бойся Терон, если ты считаешь меня бесполезным балластом, то ты ошибаешься. Я справлюсь. – Она пошла в сторону железной двери, Терон посторонившись, открыл дверь перед ней.

– Хорошо, тогда я пока приберусь здесь. А, стой! – Терон протер и засунул ей в куртку мобильный телефон. – Когда оставишь их, там есть рядом река. Она огибает холм с дальней стороны. Прицепи мобильник к бревну и пусти по реке. Их местоположение будет определяться по телефону, пусть думают, что они перемещаются. Тебя не должны заметить в сумерках. Возвращайся поскорей. – Терон посмотрел ей прямо в глаза, дотронувшись до ее плеча. Она повернулась и скрылась за углом склепа, легко управляясь со своей ношей.

Терон внимательно осмотрел помещение. Кровавые пятна были по всему склепу. Старые и новые. Наверняка полно отпечатков. «Как избавиться от всего этого? Даже если я избавлюсь от этого, то, что они меня найдут – это дело времени. Кажется, это серьезные профессионалы и у них есть такие методы выслеживания, о которых я даже и подумать не смею», – думал Терон.

Наконец решившись, Терон вышел из склепа и направился к главным воротам кладбища. Теперь он знал местность и легко сориентировался, прокладывая короткий путь через скопления надгробий и разной растительности. Уже через десять минут он был возле главных ворот. Подходя к ним, издали увидел сторожку и автомобиль возле нее. Освещение было плохим, один фонарь давал тусклый круг желтого света возле входа в сторожку. Возле сторожки стоял маленький сарай. Подкравшись в тени деревьев к сараю, Терон заметил, что тот не был закрыт. Заглянув внутрь, он увидел пластиковое ведро, лежащее рядом с садовым инвентарём. Взяв его, Терон выскользнул из сарая, подкрался к машине и подставил ведро под бензобак. Достав охотничий нож, он залез под машину. Пробивать дыру в бензобаке ударами, это значит – привлечь внимание охранника. Приставив нож к бензобаку, он уперся всем телом в землю, надавив на него. Нож оставил легкую вмятину. Продолжая давить, спустя минуту проделал отверстие в бензобаке, через него потек бензин тоненькой струйкой. Терон снова воткнул нож в отверстие, делая его еще шире.

Дождавшись, пока ведро наполнится достаточно, Терон вылез из-под машины. Взяв наполненное ведро, он направился к склепу. Обратная дорога заняла почти в два раза больше времени. Терон старался не расплескать бензин. Добравшись до склепа, он сразу принялся за работу.

Тщательно облив все пятна крови в склепе, вылил остатки на каменный гроб. Осмотрев свою работу не был удовлетворен. Камень не будет долго гореть. А он не знал сколько нужно пламени, чтобы избавиться от всех следов. Выйдя из склепа и пройдя несколько метров, нашел старое, высохшее дерево. Обломав сухие ветки, проташил их в низкую дверь, и разложил вокруг каменного гроба. Затем к ним присоединились еще несколько полусгнивших бревен.

Скрип железной двери заставил Терона повернуться на звук.

– Все готово. Два из трех склепов были с гробами для взрослых, так что они уместились. Тебе еще нужна помощь?

– Да, подбрось пожалуйста еще пару бревен сюда, а я пойду, протру подоконник, с которого я вел сегодня наблюдение. – Лилия кивнула и тут же вышла из склепа. Терон вышел вслед

за ней. Обогнув склеп, быстро взобрался по выступам и протер то место под резным окном, за которое хватался ранее.

Вернувшись через пару минут, увидел целое сухое дерево, укладываемое Лилией на каменную плиту.

– Отлично! Нам пора! – Терон взял ведро с остатками бензина и, плеснув на стены и ветки, кинул его следом. Выйдя из склепа, Терон поджег зажигалку и бросил ее, закрывая за собой дверь.

Яркая оранжевая вспышка, осветила окрестности.

– Теперь нужно бежать к забору, ты знаешь, где разлом? – Сказал Терон, беря Лилию за руку и срываясь с места.

– Конечно! – Через пару шагов Лилия опередила Терона и всю дорогу до разлома в стене тащила его как на буксире. Она держала его достаточно крепко, чтобы можно было расслабить руку и почувствовать себя в железных наручниках. Терон еле поспевал за Лилией, то и дело, спотыкаясь и перелетая через кочки как воздушный змей.

– Теперь надо перелезть... – Начал было Терон, но Лилия его перебила.

– Не надо. Это сэкономит нам время. Держись крепче. – Она обняла Терона, и он, поняв, что она хочет сделать, вцепился в нее. Оттолкнувшись от земли, они перелетели через забор. Мягкой посадку назвать было нельзя, но руки и ноги остались целы.

– Знал бы я раньше, что ты так можешь, не пришлось бы бежать к разлому. – Отряхивая колено, сказал Терон.

– Ничего, в следующий раз. – Лилия смущенно улыбнулась.

– Ты мне напомни, чтобы я у тебя спросил потом, что ты еще можешь. Хорошо? – Терон улыбнулся в ответ. – Пойдем, поймем такси.

Усевшись в такси, они поехали домой к Терону. На заинтересованные вопросы таксиста по поводу внешности и места, Терон намекнул, что она готесса. Это вызвало понимание на лице водителя.

Прибыв домой, Терон оставив Лилию на улице, поднялся к себе.

Войдя к себе в комнату, он быстро соображал, что ему понадобится. Одевшись в чистую одежду, взял свои сбережения и свою одежду для Лилии. Положив это все в рюкзак, добавил туда пистолет и церемониальный нож. Охотничий нож положил в чехол и засунул за пояс, под футболку.

Захватив с собой пару мусорных пакетов, положил в один из них свою грязную одежду.

Выйдя на улицу, вытащил из рюкзака сверток чистой одежды и протянул Лилии.

– Вот, ты должна одеть это. Грязную одежду положи в этот мешок, я знаю, что с этим делать дальше. – Она взяла мешок и завернула за угол дома, там, где ее не смогли бы увидеть прохожие.

Через несколько минут она вернулась, вручая Терону черный мешок.

Ей очень шли джинсы. Они обтягивали ее бедра и подчеркивали ее фигуру. Черная футболка Терона ей была мала и выгодно обтягивала ее грудь. Его взгляд невольно задержался на ней в новом образе.

– Все в порядке? – Спросила Лилия.

– Очень. – Терон взял из ее рук мешок. – Идем, нам нужно поскорее добраться в твое новое убежище.

6

Машина оставила их у поворота на гравийную дорогу. Они были за городом. Звуки шагов по гравию раздавались в тишине у опушки леса. Луна освещала дорогу, Терон решил не зажигать фонарь и не привлекать к себе лишнего внимания. Лилия шла рядом, ей фонарь был не нужен. Она видела ночью даже лучше чем днем. Это было понятно по ее уверенной походке в темноте.

Через одну милю дорога стала тропой, а затем затерялась в густой траве и кустарниках. Деревья постепенно становились все чаще. Лилия бесшумно плыла следом за Тероном. Они шли молча около получаса, прежде чем показался силуэт маленького строения. Скрипнув дверью, Терон вошел в дом и немного порывшись, зажег керосиновую лампу.

Это было заброшенной охотничьей хижинкой с забитыми досками окнами. Ее хозяин должно быть, когда-то приезжал в нее каждый год. Но теперь она была оставлена. Вход делил дом на две зоны. С левой стороны стены дома украшали старые, высохшие рога животных. В углу был маленький камин, на котором можно было приготовить себе пищу. Неподалеку от него стояла кровать. Справа от входа стоял старый стол и скамьи. Шкаф с едой и посудой был по соседству с вешалкой для одежды. На вешалке висела пара старых курток и шляпа. Снизу, под ними были кожаные, поношенные сапоги.

– Добро пожаловать домой! Это конечно не склеп, но здесь тебя никто не побеспокоит. Люди сюда очень редко заходят. Я, правда, не знаю, как быть тебе с едой. – Терон пропустил ее внутрь хижины.

– Не волнуйся, она мне не так часто нужна. Я могу питаться и раз в неделю. Правда я тогда буду немного бледнее и слабее. Да и кровь крупных животных мне тоже подойдет. – Сказала Лилия, посмотрев на рога на стене.

– Я очень благодарна тебе за все. Не знаю, как смогу выразить тебе свою благодарность. – Она посмотрела ему в глаза.

– Ну, для начала приведи себя в порядок. Судя по всему, тебе, придется иногда появляться на людях. Я не знаю, что дальше будет. Но в любом случае тебе нужно выглядеть как обычный человек и не привлекать к себе много внимания. Здесь недалеко протекает река, ты можешь искупаться там. Мыло и чистое полотенце ты найдешь в шкафу, их принес я. – Терон подошел к камину. Сложив дрова, лежащие рядом в камине, вытащил два черных мешка из рюкзака. Поджег дрова и положил их сверху.

Он стоял и смотрел, как огонь постепенно поедает последние следы того, что произошло сегодня на закате. У него было такое ощущение, что вместе с этим сгорает и его старая жизнь. Он понимал, что его найдут рано или поздно. Это только вопрос времени.

Его мысли прервало прикосновение прохладной руки к спине. Затем рука поднялась на плечо. Лилия стояла за спиной, смотря на языки пламени вместе с Тероном. Он развернулся к ней, взяв ее за руку. Они встретились взглядом.

– Мне пора. Завтра я навещу тебя. У меня много вопросов к тебе, но они подождут до завтра. Тебе нужно отдохнуть. – Он наклонился и поцеловал ее на прощанье в щеку, отметив про себя, что ее кожа очень нежная и гладкая.

Терон подошел к столу, поставил керосиновую лампу и положил охотничий нож на стол. Снял рюкзак и оставил его рядом, затем вышел из хижины.

Весь путь до дороги, он размышлял над сложившейся ситуацией. Кто такая Лилия? Откуда она взялась? Почему она ничего не помнит, и правда ли это? Насколько можно ей доверять? Если вампирами становятся из людей, значит девушка по имени Лилия, возможно, пропала около месяца назад. Но где искать и у кого узнать? И кто были ее друзья и что они делали в склепе ночью?

Терон остановился. Он понял теперь, где искать.

– Вот я дурак, как я сразу не додумался! Нужно позвонить Фрэнку. – Терон достал мобильный телефон, радуясь, что готы ведут ночной образ жизни, набрал его номер.

Спустя пару гудков, Фрэнк ответил.

– Терон? – На заднем плане играла громкая рок музыка. – Сейчас, подожди, я выйду. Здесь громко, ничего не слышно. Да, я тебя слушаю!

– Фрэнк, привет! У меня к тебе не совсем обычный вопрос. Ты случайно не знаешь девушку по имени Лилия?

– Да, конечно знаю. Только она уже около месяца у нас не появлялась.

«Джек-пот», подумал Терон.

– Что можешь еще рассказать про нее? – Терон едва скрывал волнение.

– А зачем тебе? Понравилась? – На том конце послышался смешок. – Приезжай к нам, тогда расскажу.

Фрэнк положил трубку.

Терон выругался. «Ладно, сейчас приеду», – Подумал он.

Терон знал, где сейчас находился Фрэнк. Как и обычно, тот был в ночном клубе «Крыло летучей мыши». Там по вечерам собирались все готы с окрестностей.

Поймав машину у дороги, Терон отправился в клуб.

Через полчаса он был уже у входа. У дверей стояли два охранника. Народа, обычно толпящегося у ночных клубов, здесь не было. Терон подошел к охранникам. Они его быстро обыскали и впустили.

Терон не любил ночные клубы. Они для него почти не отличались друг от друга. Громкая ритмичная музыка, танцующие девушки на возвышениях, ослепляющие лазеры и другие вспышки света, пьяные лица.

Фрэнк сам подошел к Терону, увидев его у входа.

– Привет Терон! Здорово, что я тебя смог выманить. Пойдем за наш столик.

Они прошли в отдельный зал для особых гостей, к столику. Там сидело много знакомых Терону людей – тех, с кем он уже познакомился ранее в центральном парке. Терон в своей «неготической» одежде резко отличался от всех сидящих за столом. Поздоровавшись со всеми, он присел между Фрэнком и Ральфом.

– Давай договоримся сразу: сперва дело, а затем отдых. – Терон наклонился ближе к Фрэнку, чтобы не надирать голос, перебивая громкую музыку.

– Да, я тебя слушаю! – Фрэнк пригубил пива из бокала. – Будешь пиво?

– Нет, спасибо, я не пью. Расскажи мне про Лилию. Кто она и откуда? У нее есть родители?

– Нет. Она жила с бабушкой, которая умерла около полугода назад. У нее не было здесь других родственников. По правде сказать, я удивлен, что ты о ней спрашиваешь. Она ходила с нами, отдыхала. Но у нее не было серьезных отношений ни с парнями, ни с девушками. Подруг у нее тоже не было. Поэтому о ней мало кто что-либо знает. Одевалась она всегда со вкусом, и фигура у нее была загляденье. Сколько парней она отшила. – Фрэнк сделал паузу, глотнув пиво.

– Да парень, я смотрю, она и тебя обломала. – Фрэнк поперхнулся пивом. – Да ладно, можешь не говорить и так понятно. Ты лучше скажи, как она пропала?

– Пропала? Да она не пропадала. Просто перестала приходить в парк, когда мы собираемся. Ну и здесь ее не было. А на кладбище мы теперь очень редко ходим, охранник просто взбесился. Устраивает нам облавы. Кстати, ты хочешь сходить как-нибудь?

– Нет, благодарю! Мне и в мире живых уютно! – Терон улыбнулся. – Ну а теперь потанцуем, мне нужно разрядиться...

Терон с остальными вышли из клуба уже ближе к рассвету. Они заказали такси. Попрошавшись со всеми, он отправился к себе домой.

Сидя на заднем сидении в такси, Терон смотрел, как свет пробивается из-за горизонта. Воспоминания о вчерашнем притупились и казались страшным сном. Желание спать постепенно наполняло тело, делая его вялым. Вдруг усталость от тяжести всех этих событий обрушилась на него. И он закрыл глаза.

Открыть глаза заставили красно-синие вспышки. Терон открыл глаза. Он сидел в такси возле своего дома. Тот был оцеплен, и вокруг собралась небольшая толпа зевак. Полицейская машина перегородила проезд. За ней стояла машина скорой помощи.

– Давайте объедем с другой стороны. – Сказал Терон водителю. Он моментально проснулся и собрался с мыслями. Мощная порция адреналина придала его телу бодрость.

Поздно. К ним уже подошли два полицейских. Один со стороны водителя, другой со стороны пассажира, посмотрев на Терона.

– Доброе утро, Сэр. Я попрошу вас показать мне ваше удостоверение и права. – Водитель такси полез в бардачок. Второй полицейский, мельком взглянув на пассажира, повернулся в сторону полицейской машины и коротко кивнул, подавая знак.

У Терона перехватило дыхание, пальцы вцепились в сиденье.

Дальше все произошло быстро. Второй полицейский достал пистолет и наставил его на Терона. Первый также достал пистолет и прицелился в водителя.

– Сэр, прошу вас выйти медленно из машины. – Водитель сразу стал выходить из машины. Встав, его скрутили и надели наручники, уперев лицом в капот машины. Терон медлил. Еще двое полицейских вышли из другой машины и прицелились в него.

– Сер, немедленно выходите из машины или мне придется применить силу. – Терон понял, что в этой ситуации только два выхода. И только при одном из них он останется жив.

Он медленно открыл дверцу машины и начал вставать с пассажирского сидения. Как только Терон ступил обеими ногами на дорогу, его отработанным движением скрутили и застегнули наручники. В отличие от водителя, его заставили лежать лицом в пол.

– Вы имеете право хранить молчание... – Говорил заученную фразу полицейский.

Терон не сопротивлялся и не спрашивал за что. Он понял, что серьезно влип.

Его подняли двое полицейских и усадили в машину, на заднее сиденье. Эта машина отличалась от всех остальных полицейских машин: у нее были тонированные стекла и не было железной решетки, отделяющей передние сиденья от задних. По краям от Терона село двое в черных костюмах, зажав его между собой. Спереди за рулем сидел еще один бугай. Пассажир справа был явно старше их. Голова подернута сединой, точеный профиль. Он производил впечатление скорее не военного человека, как трое других, а интеллигента, даже аристократа. Не нужно было обладать развитой интуицией, чтобы определить, что именно он был их начальником.

– Здравствуй Терон! Мы давно тебя ищем! Тебе ловко удавалось прятаться, но от нас никто не уходит. По правде сказать, я думал, что ты старше. Жаль, что такие таланты пропадают, как жаль.

– Кто вы? – спросил Терон, посмотрев через зеркало заднего вида. Его внимание привлек золотой мальтийский крестик, прикрепленный на отворот пиджака старшего.

– Потерпи, ты скоро все сам узнаешь. Наденьте на него колпак, мы подъезжаем. – Один из «мордovorотов» нацепил на голову Терона черный мешок.

Через десять минут Терон почувствовал, что машина остановилась. Его взяли под руки и повели в какое-то здание. Запах бетона, звуки от шагов отражались от бетонных стен. Затем вошли в лифт и начали спускаться вниз.

Лифт остановился. Дальше по коридору и направо. Звук открываемой двери. Когда сдернули колпак, яркий свет от лампы дневного света на несколько секунд ослепил его. Терон

осмотрелся по сторонам. Это было похоже на что-то среднее между подсобкой и одноместным номером в мотеле. На потолке были камеры. Никаких окон, глухие стены: наверное, они находились под землей. Койка, тумбочка, прозрачная перегородка, отделяющая душ и туалет. Все в белых тонах.

Терон присел на кровать. Перед ним стояли трое. Два «мордovorота» и начальник.

– Можешь называть меня Хэймон. Оставьте нас. — «Мордovorоты» вышли.

– Хэймон, объясните мне что происходит. – Тот пододвинул стул и сел напротив Терона.

– Видишь ли, тебя обвиняют во множестве злодеяний. В убийствах и еще больших грехах.

Притворяться, что ты ничего не знаешь, будет бесполезно. У нас против тебя неопровержимые доказательства и их весьма достаточно. – Хэймон выпрямился на стуле.

– Интересно, а почему меня тогда не привезли в участок? – Терон посмотрел на наручники, которые все еще были на нем и стирали кожу на запястьях.

– А потому, мой юный друг, что это дело не в их компетенции. Тебя будут судить по другим законам. Потому что убийство – это самый малый из твоих грехов. Но довольно об этом. Приведи себя в порядок. Завтра пройдет слушание по твоему делу. У нас XXI век все-таки на дворе, и мы не звери. Охрана! – Один из охранников вошел в камеру. – Снять с него наручники.

– И за это время советую раскаяться в своих делах и подумать о судьбе твоей бессмертной души. – Хэймон развернулся и ушел. Следом за ним вышел охранник со снятыми наручниками и закрыл дверь.

Терон сидел и не шевелился. Он был в ступоре. Не было никаких мыслей кроме одной. «Что теперь будет с родителями и Лилией?»

Через час, сделав усилие, он вышел из ступора и заставил себя пойти и принять душ.

Стоя под горячим душем, Терон окончательно почувствовал себя раздавленным всем тем, что с ним происходит. С трудом добрался до кровати и сразу же вырубился.

7

Всю ночь ему снились кошмары. Он то и дело просыпался в белой комнате, надеясь, что он просто спит. Но ужасная реальность набрасывалась на него, как только он открывал глаза.

В очередной раз, вернувшись из ужасного сна, в котором он казалось знаком с вампиром, он открыл глаза и уставился на белый потолок.

– Неужели это все было правдой? – Терон сел на кровати, обхватив голову руками. Послышался щелчок со стороны двери и открылось маленькое окошко, в которое продвинули еду. Затем окошко закрыли. Терон не хотел кушать, но понимал, что это нужно сделать, чтобы вернуть себе немного сил.

Он удивился, увидев весьма приличную еду. Отбивные из телятины, рис и соус. Вместе с бокалом шипучки. Он невольно подумал, что так обычно кормят в тюрьмах либо крутых парней, либо...

Осознание пришло к нему, и он сразу от него отмахнулся. Постарался задавить его на корню.

Но отбивные после этого он так и не доел.

Через двадцать минут двери в камеру открылись и перед Тероном снова появился Хэймон.

– Добрый день Терон. Выглядишь ты ужасно. Собирайся, нам пора на твое слушанье. – Терон отложил тарелку с отбивными и встал. – Повернись, Терон.

Он послушно повернулся. Ему застегнули наручники и снова надели черный мешок на голову.

Звук шагов раздавался по коридору. Наверное, там было несколько таких камер, в которых содержали несчастных. Открылись двери лифта, вся процессия вошла вовнутрь.

Они поехали вверх. Через несколько секунд лифт остановился и Терона протолкнули вперед.

Проходя дальше, Терон понял, услышав эхо от стен, что входит в большой зал. Там несколько человек о чем-то тихо переговаривались. Кто-то снял черный мешок с его головы.

Стены зала были обиты деревом темных сортов. Искусные деревянные колонны поддерживали своды. Охранники с автоматами и в костюмах молчаливо застыли вдоль стен.

Пять фигур расположились за трибуной. От них веяло высокомерием, но от того, кто сидел в центре, исходило почти физически ощутимое ощущение власти. Парик и сутана придавали ему слегка комичный и несуразный вид. Разноцветные одеяния священников за трибуной хорошо контрастировали с фоном темного дерева. Все внимательно следили за каждым шагом подсудимого. Терона подвели к стулу в десяти метрах от трибуны.

За спинами судей можно было различить флаг. Терон увидел уже знакомый мальтийский крест черного цвета на белом полотне с белым черепом в центре креста.

Судья прокашлялся и остальные прекратили шептаться.

– Слушается особое дело номер один восемнадцать девятнадцать шесть пятнадцать. Подсудимый Терон, вас обвиняют в том, что вы в марте этого года, нарушив запрет Святой Инквизиции, подняли нежить в виде вампира. Эта нежить, будучи мерзостью перед лицом Господним, была вами направлена на убийство Епископа и одного из уважаемых братьев Инквизиторов, служителей этой области. Далее, после смерти Епископа, вы натравили нежить на наших братьев, собравшихся устранить эту нежить, и убили их. Затем, с целью замести следы, вы натравили нежить на собственных родителей и убили их.

– Нееет! – Крик вырвался из неоткуда, как будто кто-то крикнул сзади Терона. Слезы градом полились из глаз. Внутри груди все скрутила невыносимая боль.

– Успокойте его. – Два охранника схватили Терона за плечи, фиксируя его на стуле.

– По закону Святой Инквизиции, ответственность за все злодеяния нежити лежит на плечах сотворившего ее. Таким образом, вам приписываются все эти убийства. Кроме того... – Терон не мог сосредоточиться на словах Судьи. Звук плыл вокруг него.

– ...поднятие нежити в любом ее виде считается мерзостью перед лицом Господним и перед Святой Инквизицией. И приравнивается к занятию черной магией общепасным способом.

– У вас нет доказательств. – Терон сказал, срываясь на хрип. Голос отказывался ему повиноваться.

– О! У нас есть доказательства. – Сказал священник в красной рясе по правую руку от судьи. – Не говоря о том, что идя по следу убийцы с кладбища, мы пришли к твоему дому. В твоём доме мы обнаружили предметы для магических действий. Посохи, жезлы и прочее. Ты станешь отрицать, что они твои? Это бессмысленно, согласишься...

– А с чего вы взяли, что именно я был на каком-то там кладбище?

– Все очень просто. Мы узнали у диспетчеров такси, кто брал клиентов в то время у кладбища. И это был только один таксист, любезно назвавший и адрес, по которому он привез вас с вампиром до дома. Кстати он опознал вас при задержании. Остается только узнать, где скрывается вампир.

– А с чего вы взяли, что со мной был вампир?

– И это тоже несложный вопрос. Во время убийства Епископа она попала под видеокамеру. И таксист тоже ее опознал, едва взглянув на экран.

– Достаточно вопросов. – Сказал Судья. – Вам предъявлено и зачитано обвинение в присутствии уважаемых свидетелей. Все доказательства у нас есть. Итак, за ваши грехи ваше тело подлежит сожжению на костре завтра на рассвете. Желаете ли вы отречься от дел дьявольских и спасти бессмертную душу? Это, конечно, не отменяет приговор.

– Это явно какая-то ошибка... – Начал было Терон.

– Здесь нет никакой ошибки. Так вы готовы раскаяться в содеянном и приготовить душу к вечной жизни?

– Да пошел ты, урод! – Терон плюнул в сторону судьи. И тут же получил удар кулаком по скуле. На него снова надели черный мешок и повели из зала.

– Заседание считаю оконченным... – Стук деревянного молотка донесся из-за спины.

Терон сидел на койке уже несколько часов, не двигаясь, глядя в одну точку.

Стены белой камеры не могли сдерживать всепоглощающего отчаяния Терона, которое навалилось на него. Все цели в жизни, все взгляды на жизнь растворились, как сахар в горячем кофе. Также быстро и безвозвратно. Глупо было искать причины, почему так произошло. Уже мало что имело значение. Осталось только подождать, когда все это закончится. А ждать оставалось не долго. Еще несколько часов и все будет кончено.

Он даже и подумать не мог, что в наше время есть нечто подобное...

Часы шли один за другим, как медленная река. Как стена вязкой и тягучей воды из прорванной плотины мчит вниз на тебя, бесконечно долго. Позволяя почувствовать глубину предсмертной агонии, которая неизбежно приведет к смерти. Пораньше, проявив милость или же много позже. Но всё-таки неизбежно.

Родители... Кто был тот, кому пришлось в голову совершить такой чудовищный поступок? Как они умерли? Все это похоже на подставу. Кто-то отвел от себя наказание и спихнул на него. Кто? Тот, кто поднял нежить? Как глупо звучит, он даже поверить в это не мог. А неделю назад он бы счел любого сумасшедшим, или шутником, если кто-то сказал бы ему, что подобное возможно.

Но как бы там ни было, кто-то это сделал. И не спрашивал при этом, верит ли Терон в это или нет.

Внезапно погас свет. Камеру наполнил мрак, от которого Терон пытался спрятаться, избегая надолго закрывать глаза.

Звук открывающейся бронированной белой двери привлек его внимание.

– Я вас ждал на рассвете, но раз вы пришли сейчас... Думаю не имеет больше никакого смысла тянуть с этим. – Терон поднялся с кровати.

– Именно так, мой юный друг. Больше нет смысла тянуть. – Хэймон протянул что-то и вложил в руки Терону.

– Что это?.. – Терон понял на ощупь, что это что-то отдаленно напоминающее очки.

– Надень это сейчас. Остальные вопросы потом. Иди за мной. – Он подошел к двери.

Терон надел очки и замер от удивления. Это были очки ночного видения. Оглянувшись, Терон увидел фигуру за открытой дверью.

– Скорее, ты ведь хочешь еще отомстить за своих родителей? У тебя выпал шанс, которого не было у многих. Давай, поторопись.

Терон вышел из камеры. Дверь захлопнулась.

– А теперь иди за мной и ни слова, как мышка. – Хэймон пошел по коридору.

Терон следовал за ним. Вдалеке слышались чьи-то возбужденные голоса, но разобрать слов было нельзя. Он прошел за Хэймоном еще несколько метров и пошли налево, к лифту. Добравшись до лифта, резко свернули направо. Вошли в первую дверь от лифта. Это оказалась лестница, ведущая наверх. Возле двери, с внутренней стороны была написана цифра девять.

– Ого, вот это да. Так я, значит, был на девятом этаже под землей. – Думал на ходу Терон, еле поспевая за Хэймоном.

Возле входных дверей на третий этаж послышались голоса. Хэймон среагировал молниеносно. Схватив Терона за шиворот, притянул в ближайшую дверь. И прикрыл ее. Голоса прошли дальше. Они говорили на незнакомом языке, которого Терон не знал. Он успел разглядеть комнату, в которую они вошли. Та была похожа на обыкновенную комнату. За исключением большого распятия на стене. Под распятием была деревянная подставка, похоже, что для колен молящегося. Это была персональная келья для священника.

Голоса прошли и Хэймон, не говоря ни слова, потянул Терона из комнаты. Дальше им никто не встретился. Они дошли до нулевого этажа. Темная подземная стоянка отразила звуки их шагов.

Выйдя на стоянку, Хэймон нажал на брелок и одна из машин тихо заурчала в ряду слева. Подойдя к ней, Терон увидел что это была та самая машина, на которой его доставили сюда. Хэймон открыл пассажирскую дверь и подтолкнул Терона. Сам же он обошел машину и сел за руль.

Не снимая прибора для ночного видения, Хэймон тронулся с места, не включая фары. Проехав поднятый шлагбаум, он снял очки. Терон решил тоже избавиться от них. На улице темнело, недавно зашло солнце.

– Хэймон, благодарю, но почему?.. – Терон не закончил фразу.

– Неужели ты мог подумать, что я поверю в сказки, будто такой сопливый и неопытный маг как ты способен поднять нежить? Не обижайся, но это так. Чтобы поднять такую нежить как вампир, да и еще подчинить ее себе, нужно больше чем просто талант. Это десятилетия практики и внушительная сила. Ни тем, ни другим ты не обладаешь. А тем напыщенным павлинам нужно быстрее закрыть это некрасивое дело, которое бросает тень на всю их деятельность. Их мозги совсем ожирели. – Хэймон повернулся к Терону, и подмигнул. – Надеюсь, ты не передашь им эти слова.

– Что дальше? Куда мы едем? – Терон с серьезным лицом разглядывал дорогу перед собой.

– Мы едем на один из пустырей на окраине города. Открой бардачок. – Терон выполнил просьбу. – Там ты найдешь деньги, а также чистый мобильный телефон, по которому ты смо-

жешь связаться со мной. Мой телефон вбит в адресную книгу. Это чтобы ты знал, что звоню я. Другие номера не поднимай и никому не звони с него, кроме меня. Не забудь мой номер потом удалить, понял? – Терон все это брал, раскладывая по карманам.

– Я с тобой свяжусь сам, завтра. Ни с кем не общайся из знакомых. Старайся не высываться, чтобы тебя никто не узнал. Домой не возвращайся. И Терон... – Терон посмотрел на Хэймона. – Мне очень жаль, но эти ублюдки убили твоих родителей. Прими мои соболезнования. Я обещаю, что их похоронят как следует. – Скупая слеза прокатилась по щеке Терона. Для слез будет время позже.

– Я пока не знаю, кто это сделал... – Продолжал Хэймон. – Но мы обязательно выясним. Кстати, ты не знаешь где вампир, которого подняли?

– Я не знаю, она убежала от меня, как только мы выбрались с кладбища. Она очень быстро бегает, я даже не заметил, в какую сторону она направилась. И еще кое-что...

– Что, Терон? – Хэймон свернул на обочину у полуразрушенной стены на пустыре. И остановился.

– Вы нашли тех двоих, которых послали уничтожить нежить? – Терон приоткрыл дверцу машины, готовясь встать с сидения.

– Нет.

– Они в трех склепах, стоящих полукругом у подножья холма, на кладбище. Похороните их как положено. – Терон вышел из машины, оставив Хэймона уставившимся на закрытую дверцу.

Терон направился на пустырь, на котором когда-то стояло большое здание. Теперь оно было полуразрушено. Сзади он услышал отъезжающую машину Хэймона. Через пятнадцать минут, убедившись, что за ним нет слежки, вышел обратно к дороге и поймал машину к центральному парку.

Добравшись до центрального парка, он прошел немного вдоль дороги и поймал другую машину до черты города. На границе города он поймал еще одну машину и поехал на ней до места за одну милю до гравийной дороги.

Когда Терон добрался до гравийной дороги, было уже около полуночи. Терон решил воспользоваться подарком Хэймона и надел прибор ночного видения. С его помощью было намного проще и быстрее идти, перешагивая рытвины и канавы. Через двадцать минут он подошел к одинокой хижине в лесу. Было тихо.

Подойдя к двери, он постучал.

– Заходи, Терон! – Раздался приятный голос Лилии. – Дверь открыта!

Терон зашел в хижину. Лилия стояла возле камина. Ее волосы нежными коричневыми, шелковыми прядями спадали на ее лицо и плечи. Футболка подчеркивала ее женственность, давая ее красивой груди принять естественное положение. Джинсы плотно обхватывали ее бедра. На лице светилась улыбка, обнажая ряд безупречно белых зубов. Взгляд, теплый и ласковый, светился радостью.

Терон, глядя на нее, почувствовал себя как дома – легко и свободно. Невольно улыбнувшись, он подошел к ней и обнял ее. Запах ее волос и кожи напоминал о полевых цветах и лесной хвое.

– Ты меня не съешь, если я тебя поцелую? – Сказал Терон, смотря ей в глаза.

Вместо ответа, она приблизила свои губы к его губам. Прохладное чистое дыхание щекало щеку Терона. Внутри него таяли проблемы, как это делает лед каждую весну, пропуская на поверхность подснежники, так яростно жаждущие первых лучей весеннего солнца.

8

Они лежали на кровати. Свет луны пробивался сквозь щели заколоченного окна и падал на лицо Терона. Лилия лежала головой на груди Терона в позе эмбриона, положив свои колени на его бедра. Он обнимал ее правой рукой, а левой гладил ее шелковые волосы. Одеяло прикрывало их наготу.

– Они убили моих родителей. – Терон нарушил тишину.

Лилия немного приподнялась и поцеловала Терона в плече, затем снова заняла прежнюю позу.

– Мне предстоит много работы. Мне нужно выследить того, кто меня подставил. Того, кто убил моих родителей. Того, кто попытался лишить меня жизни. Того, кто сделал тебя той, кем ты являешься.

– Ну, насчет последнего пункта я не согласна. – Лилия улыбнулась. – Если бы этого не было, я бы не встретила тебя. И не была бы такой сильной.

– Хорошо, последний пункт мы ему прощаем. – Терон приподнялся, поцеловал Лилию в лоб. – Но остального вполне достаточно, чтобы он упокоился с миром. – Терон смотрел на луну.

– Но ты не обязана мне помогать. Это моя война. Я могу тебе лишь предложить...

– Я согласна тебе помочь. Это мое решение. – Она сильнее прижалась к Терону.

– Хорошо, я с удовольствием принимаю твою помощь. Но давай договоримся сразу, что ты будешь помогать только до того момента, пока это не начнет угрожать твоей жизни. Я и так в последнее время многого лишился... – Она не ответила, только погладила Терона по груди.

– Как у тебя со слухом и зрением? И вообще, что ты умеешь?

– Ну, я еще мало что знаю. Я сама постепенно учусь и познаю, что умею. Умею выпускать коготки и клыки, когда нужно. – Она выпустила когти, острые как бритвы и слегка провела ими по груди Терона. Было щекотно и приятно. После ее когтей осталось четыре неглубоких разреза. – Потом узнала вот про это... – Она надрезала подушечку указательного пальца ногтем большого. Появившаяся бусинка крови на пальце начала увеличиваться. Она провела им по разрезам на груди, оставляя гладкую кожу. Мгновенная регенерация.

– А еще я умею стрелять глазками. Но это не на всех действует. Вот, например, на тебя не подействовало. Хотя до тебя действовало на всех. Слышу и вижу я дальше. И стала значительно сильнее и быстрее. Ну, вот наверно и все, что я пока выяснила.

– А как дела обстоят с солнцем и питанием?

– Про питание я говорила. Могу и подождать, только становлюсь слабее и более раздражительной. По началу, я не могла контролировать себя. Но сейчас, с каждым днем это делать все проще. Про солнце все ясно. Оно абсолютно безвредно для меня. Только при свете дня я заметно слабее, слышу и вижу как обычный человек. И меня постоянно клонит ко сну. Те двое не зря пришли за несколько часов до заката. Я была голодна уже около недели, плюс – было еще светло и я была слаба. Все это сыграло им на руку. После того как я пригубила крови, все стало проще.

Терон рассказал все, что с ним произошло. Кроме поездки к Фрэнку.

«Придет время, я расскажу ей кто она. И мы попытаемся найти ее родственников, если будет смысл в этом. Если она захочет возвращаться к прежней жизни», – подумал Терон.

– Ты голодна?

– Нет, я поела незадолго перед твоим приходом. В этом лесу водится много крупных животных.

– А я, пожалуй, не отказался бы чего-нибудь съесть. – Терон поцеловал Лилию и встал. Быстро натянув на себя нижнее белье, подошел к шкафу с продуктами. Открыв дверцу шкафа,

он знал что искать: в прошлый раз он оставил здесь несколько шоколадных батончиков. Взяв два из них, он сел на скамейку, за стол. Развернул обертку, начал жевать.

Терон почувствовал физически, как еда начала наполнять его энергией, растекающейся по телу.

– Завтра днем я встречу с человеком, который меня спас от костра Инквизиторов. Его зовут Хэймон. Никто не знает, что я с тобой. Я им сказал, что ты убежала. Возможно, они даже думали, что ты воспользовалась своими чарами взгляда, чтобы выбраться с кладбища.

Лилия встала с кровати. Одеяло упало с ее груди, освещаемой тонкой линией лунного света, переходящего на ее бедра и проявляя ее идеальную фигуру из темноты.

– Это будет завтра. А сегодня у нас еще есть время. – В ее глазах постепенно раскалялись угли страсти, наливаясь красным свечением. На Терона они производили меньше влияния, чем освещенная ими нагая фигура. Лилия приподняла руку в приглашающем жесте...

День пришел теплым ветром, несущимся сквозь деревья. Он заставил сбросить с себя одеяло, чтобы не утонуть в собственном поту. Терон проснулся. Медленно встал с постели, чтобы не потревожить сон Лилии, спавшей у него в объятьях. Надев штаны, с голым торсом вышел из хижины в лес.

Он любил это место. Это место уже давно было исследовано им вдоль и поперек. Недалеко от хижины, в двухстах метрах протекала река. Она была не очень большая, но достаточно глубока, чтобы в ней искупаться. Терон направился на восток, к реке. Проходя полянку с черным выжженным пятном по центру, он вспоминал, как проводил здесь ритуалы. Это место было наполнено воспоминаниями. Такими теплыми, как воздух, обдувающий сейчас его тело, и в тоже время такими далекими. Это было из прошлой жизни.

Дойдя до берега реки, он, сбросив штаны, прыгнул в воду. Холодная вода взбодрила Терона, наполнив его тело резвостью, а разум – остротой. Окунувшись несколько раз с головой, он вылез. Не дожидаясь пока стечет с него вода, надел штаны и направился обратно. Войдя в хижину, заметил, что поза Лилии не изменилась. Она спала крепко. Подойдя к ней, Терон поправил одеяло, укрыв ее оголенные бедра.

Затем направился к столу. Достал из рюкзака пистолет, проверил магазин, поставил на предохранитель. Рядом положил охотничий нож. Одевшись в чистую одежду, засунул за пояс пистолет и накрыл футболкой. На голень прикрепил охотничий нож. Терону не хотелось лишний раз рисковать своей жизнью. Никогда не знаешь, что может тебя ожидать сегодня, когда нанесут очередной удар.

Сбережения, около тысячи долларов мелочью, которые были у Терона, он взял с собой. Остальную пачку денег, которую дал ему Хэймон, порядка десяти тысяч долларов, он оставил в хижине. Мобильный телефон убрал в карман. Часы показывали одиннадцать часов утра.

Терон подошел к Лилии и на прощанье поцеловал ее в щеку, ощутив прохладную и нежную кожу. Затем вышел из хижины.

У дороги он поймал машину и поехал в город. Прибыв в город, он зашел в ближайшее кафе. Занял столик, подозвал официанта. Заказав яичницу с беконом и апельсиновый сок, принялся ждать звонка от Хэймона.

После завтрака, нескольких бокалов сока и часа ожиданий, зазвонил мобильный телефон. Высветилось имя Хэймона.

– Да, я слушаю.

– Привет Терон. Ты где сейчас?

– Я в кафе недалеко от центрального парка. – Терон сказал адрес.

Машина Хэймона подъехала через пятнадцать минут. Он вошел в кафе и присел за столик Терона. Терон пожал протянутую руку.

Хэймон держал портфель. Он положил его на столе, перед Тероном.

– Добрый день. Давай перейдем сразу к делу. Ты говорил о мести?.. И что это за портфель? – Терон протянул руки к портфелю.

– Не здесь. Посмотришь его в другом месте, без свидетелей. – Терон убрал его со стола и положил его возле стула.

– Я сильно рискую, встречаясь с тобой. Тебя разыскивают. Внимательно просмотри все, что в портфеле и затем сообщишь мне, что тебе нужно, я достану. Но, в принципе, тебе должно хватить того, что там уже есть.

– Так что там?

– Там твоя первая цель. Помнишь того, кто был в зале суда? Справа от судьи, который выступал обвинителем? Он один из них. Они все там были на той трибуне, когда тебя судили. Всего их пятеро, если конечно, они не успели переманить на свою сторону еще кого-нибудь.

– А почему нельзя собрать их в одном месте и сделать все быстро? Что они тебе сделали?

– Нельзя. Они не простые люди, которые имеют власть и деньги. Все они – это сильные личности и маги, которые специализируются каждый на своем направлении. Именно поэтому мой долг очистить организацию, на которую я работаю, от этих людей. Они погрязли в скверных делах.

– Почему ты сам не возьмешься за это? Не хочешь пачкаться? Тогда нанял бы наемников...

– Это меня не запачкает, это меня убьет. Я все время на виду, это сделать будет для меня невозможно. А наемников таких нет, кто против них рискнул бы выступить. Разве что другие маги, но у них свой кодекс. Никто из магов не будет иметь с человеком из моей организации дела. Такой маг потеряет репутацию и лицо сразу. Да и выносить сор из избы не хочется. Сразу найдутся люди, которые используют ситуацию в своих целях. Эти люди отнюдь не делают мою организацию сильнее, и не придают ей лоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.